

BELANGER.

L. DUJARDIN.

ФЕВРАЛЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

издаваемый

въ ФЕОДОСИИ, при АРМЯНСКОМЪ ХАЛИБОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ

на языкахъ армянскомъ, греческомъ и французскомъ.

ВХОДИТЬ ЕЖЕМОСЬЧЕНО.

Подписано правительство: въ Феодосии — въ конторѣ гравюграфіи присяж. земѣб. училища, въ Таврии у г. Р. Надирова, въ Константино-полѣ у г. С. Элагозельши.

№ 2.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЖУРНАЛА:

За годъ	8 р. сер.	рублей
Одной армянской части	6 •	
Одной русской съ французскимъ ..	4 •	

Содержание: Очерки горной части Крыма. Балаклава и ее окрестности. — Notice historique sur l'origine des chemins de fer. — Внутренний налог на газеты 1859 г. — Монорельс Кавказа. — Шахинь. — Обзорные глашайшие события въ лицей политики за 1859 г. (окончание). — Схемы: Армянское халибовское училище. — Закрытие торговли феодосийского порта въ 1859 г. — Notice particulière sur les batiments des Index.

ОЧЕРКИ ГОРНОЙ ЧАСТИ КРЫМА.

1.

БАЛАКЛАВА И ЕЯ ОКРЕСТИСТИ.

Почва Крыма, — по преимуществу почва классическая, въ нынѣшихъ предѣлахъ русского царства. Она не разъ уже обливалась человѣческою кровью, и изъ холмовъ таврическихъ еще дышится недавно-пролитая кровь въ эту ужасную войну за Севастополь.

Нынѣ свое славное прошлое, Крымскій

полуостровъ, современіи послѣдней войны, пріобрѣлъ новый интересъ и новую замѣтность. Между многими мѣстностями, прославленными воинствомъ, и на долю Балаклавы, весьма скромнаго дотолѣ крымскаго городка, выпала громкая известность. Имя Балаклавы звѣти Англіи занесли на страницы своей истории крупными

буквами, занесли на-долго, — и имя это связано неразрывно въ будущемъ съ ихъ судьбами, съ ходомъ ихъ исторической жизни.

Севастополь, по материальному могуществу сражавшихся подъ его стѣнами сторонъ и по ихъ нравственному вліянію на народы и царства, — едва-ли не величайшая сцена дѣйствій, какую когда-либо видѣлъ міръ. Англійскіе *стимеры* изъ Балаклавы разносили далеко по свѣту вѣсти о борьбѣ подъ Севастополемъ, и вѣсти эти интересовали буквально цѣлый свѣтъ. Самыя наполеоновскія войны не были, кажется, предметомъ такого живаго интереса, напримѣръ, для Китая и Индіи, для Америки и Австралии, какой должна была возбуждать въ этихъ странахъ война подъ Севастополемъ. Вотъ почему мы полагаемъ не лишнимъ всякое слово, сказанное о странѣ, въ которой происходила эта война.

Взволновавъ противъ насъ весь западъ Европы, англичане пустили въ ходъ всѣ свои громадныя средства, двинули свои капиталы, — и въ соединеніи съ Франціей, своей исконной соперницей, прошли чрезъ геллеспонтскіе и босфорскіе ворота — и съ невиданнымъ досель флотомъ напали на крымскіе берега. Утвердившись въ Балаклавѣ, этомъ глубокомъ и самою пригодною защищенному портѣ, они сдѣлали его опорнымъ пунктомъ всѣхъ своихъ военныхъ операций противъ Севастополя. И почти два года выказывало здѣсь свою неумолчную дѣятельность это англо-саксонское племя, исполненное энергіи и избытка жизненныхъ силъ, съ свойственнымъ ему твердымъ стремленіемъ къ предначертанной цѣли. Въ-течение этого короткаго времени изъ небольшаго, заброшенаго балаклавскаго порта оно успѣло создать совершенно британскій городъ.

Приступая къ описанію Балаклавы и ея окрестностей, считаемъ нужнымъ сдѣлать предварительно общій топографическій очеркъ всей нагорной полосы Крымскаго полуострова, занимающей почти одну третью его пространства.

Югозападный уголъ полуострова, гдѣ стоитъ Севастополь и гдѣ находятся Балаклава и другія мѣста, прославленныя въ послѣднюю войну, составляетъ оконечность той прибрежной горной цѣпи, которая, въ видѣ полукруга, отъ Балаклавы тянется далѣе на югъ, вдоль всего морскаго

берега. Уголъ этотъ съ трехъ сторонъ омывается Чернымъ моремъ, а съ четвертой примыкаетъ къ степной крымской равнинѣ. Полоса крымскихъ степей, у окрестностей Симферополя, гдѣ почва сначала постепенно, а потомъ чувствительно повышается, теряетъ свой однообразный степной характеръ. Подвигаясь къ Балаклавѣ и Севастополю, мѣстность принимаетъ положеніе среднегористое, перерѣзываемое долинами и оврагами и орошающее горными рѣчками; но значительныхъ возвышеностей здѣсь еще нетъ: среднее положеніе надъ уровнемъ моря — 1,000 — 1,500 футовъ. Отъ Балаклавы на югъ и на юговостокъ горный хребетъ идетъ, уже значительно повышаясь, до высшей своей точки — Чатыръ-дага, и отсюда простирается далѣе по всему морскому прибрежью, при болѣе или менѣе значительной высотѣ, до Судака и Феодосіи; а между этимъ городомъ и Керчью снова теряется въ плоской равнинѣ степей. Такимъ образомъ, горы, по естественному положенію своему, дѣлятъ полуостровъ на двѣ части: одну, — обращенную на югозападъ и на югъ и составляющую южный склонъ горъ, и другую, — обращенную на сѣверъ и составляющую сѣверный склонъ горъ, который примыкаетъ къ степному пространству страны.

Ай-Петри, Бабуганъ-Яйла (4,500 ф.) и *Чатыръ-дагъ* (5,125 ф.) — суть замѣчательнѣйшія вершины Таврического горнаго хребта, безчисленное множество отроговъ котораго татары называютъ обыкновенно *яйлами*. (*) Эти высокія горные точки бываютъ видны почти со всѣхъ пунктовъ на полуостровѣ; а съ высотъ Чатыръ-дага открывается необыкновенно — прекрасный видъ. Все горное пространство, съ его возвышенностями, лѣсистыми холмами и зелеными долинами кажется большимъ островомъ, окружен-

(*) Отъ татарского *яй* или *язъ* — лѣто. Слѣдственно, *яйла* означаетъ — *зимнее пребываніе*, т. е. для *чобаюзовъ* или *пастуховъ* овецъ съ ихъ стадами; подобно тому, какъ *кышила* (отъ *кыши* зима) значитъ *зимнее пребываніе* для овецъ, устроевшееся обыкновенно въ низменныхъ мѣстахъ. Замѣчательно, что почти всѣ вершины Таврического горнаго хребта или *яйлы* представляютъ обширныя плоскія возвышенности (*plateaux*), густо устланыя зеленою, сочною травою въ продолженіе цѣлаго лѣта, пока не выпадетъ въ горахъ снѣгъ; и потому они служатъ мѣстомъ пастбища, въ теченіе лѣта, для многочисленныхъ стадъ овецъ и козъ; плата, взываемая за это землевладѣльцами, называется *яйланъ*; она заключается обыкновенно въ определенномъ количествѣ барановъ и ягненковъ съ каждого стада. См. Dubois de Montp  reux: *Voyage autour du Caucase etc.* t. V. p. 373.

нымъ двумя океанами: съ юга — моремъ, а съ съвера — *океаномъ степей*, по выражению Дюбуа де Монпере. Такими безотрадными представляются они глазу путешественнику въ своеемъ ужасающемъ единобразіи! Чатыръ-дагъ по-татарски значитъ *шатёр-гора*. Это название онъ получилъ у нихъ, вѣроятно потому, что его плоская вершина — послѣдніе 700 — 800 фут. — похожа на сколько на продолговатый шатёръ, съ усѣченіою вершиною. Въ древности, по причинѣ этой-же формы своей, Чатыръ-дагъ назывался *Трапезусъ*. (*)

Построеніе мѣстности въ горной части Крыма вообще весьма прихотливо и своеобразно, что и придаетъ этому уголку земли неизъяснимую прелесть. Горный хребетъ, придерживаясь моря, тянется то у самыхъ береговъ его, то неподалеку отъ нихъ, имъя при этомъ много развѣтвлений и отдаѣльно стоящихъ вершинъ. Горы то обрывисто спускаются къ морскому берегу, образуя сплошныя неприступныя стѣны, то выступаютъ въ море дикими каменими утёсами, то стоять отдаѣльными грядами въ виду береговъ, мѣстами украшенныя темною зеленою лѣсса, мѣстами голыя и каменистыя. — Подошвы хребта выходятъ къ морю крутыми и весьма высокими берегами, состоящими большою частью изъ глинистаго сланца и порфировыхъ и діоритовыхъ породъ. Море у береговъ вездѣ глубоко и усыпано огромными камнями и мелкими голышами.

Геологические перевороты и стремительное паденіе водъ образовали въ горахъ много овраговъ, промоинъ и ущелій, густо поросшихъ лѣсомъ. Небольшія, но частыя лѣсистыя долины, съ веселыми, покрытыми яркою зеленою полянами, множество горныхъ ключей и потоковъ, обрывистые утёсы, дикія и обнаженные скалы, близость моря и разнохарактерное очертаніе его береговъ — все это вмѣстѣ придаетъ горному пространству Крыма характеръ мѣстности необыкновенно-игривой и очаровательной.

Господствующая почва степной полосы Крыма есть черноземная, мѣстами глинисто-черноземная, довольно глубокая, лежащая на глинистомъ или известково-раковинномъ пластѣ. Но въ составъ какъ съвернаго, такъ и южнаго склона таврическихъ горъ, существеннымъ образомъ, входитъ болѣе или менѣе твердый юрскій извест-

някъ. Въ съверныхъ склонахъ онъ переходитъ перѣдко въ раковистый известнякъ и мѣстами содержитъ желѣзо. Въ горахъ южнаго склона, непосредственно стоящихъ у моря, встрѣчается глинистый сланецъ, пересѣкаемый діоритомъ, порфиромъ и пуддинговыми формациами, расположеными весьма неправильно и весьма прихотливо. (См. *Опытъ ботанич. физиогномики Крымск. полуострова*, ст. г. Густ. Раде.)

Такое геологическое строеніе крымскаго хребта, равно какъ и положеніе его на полуостровѣ имѣютъ явное вліяніе на растительность и другія физическая и экономическая условія страны. На южныхъ склонахъ горъ вы найдете растенія, какихъ не встрѣтите на съверныхъ: крымская сосна (*Pinus taurica*), можжевельникъ (преимущественно *Juniperus communis*), арбутусъ (*Arbutus andrachne*) и др. свойственны исключительно горамъ южнаго склона; а въ садахъ южнаго берега, на открытомъ воздухѣ, круглый годъ красуются лавры, кипарисы, магноліи и другія растенія южнаго климата.

«Весь съверовосточный край Чернаго моря,» — говоритъ г. Раде, «отличается, въ ботаническомъ отношеніи, степнымъ характеромъ, который однако въ Крыму мѣстами начинаетъ прерываться отъ особыхъ условій почвы; съ постепеннымъ возвышениемъ ея онъ болѣе и болѣе исчезаетъ и наконецъ при высотѣ 600 футовъ надъ моремъ вовсе больше не показывается. Начиная отъ этой высоты до 3,000 футовъ надъ моремъ, здѣшняя flora имѣеть, во многихъ отношеніяхъ, большое сходство съ флорою средней Германіи; лиственіе и хвойные лѣса поперемѣнно перемежаются и горы представляютъ значительное число красивыхъ орхидей. Но выше растительность снова принимаетъ свойственный ей характеръ, и крѣпкія, приземистыя тубоцвѣтныя (*Labiatæ*) и мокричныя (*Alsinæ*) растенія покрываютъ вершины всѣхъ известковыхъ горъ. Наконецъ, южный берегъ Крыма представляетъ, въ разныя времена года, весьма разнообразныя, ему одному свойственные, растительныя формы. Особенно замѣчательно, что въ царствѣ прозябей здѣсь почти не бываетъ эпохи общаго зимняго спа, потому что, при умѣренныхъ зимахъ, едва послѣднія лілейныя отцвѣтаютъ, какъ уже молочайныя покрываются почками.

(*) Dubois de Montpereux, t. V p. 421.

«По этому, если рассматривать растительность Крыма только въ отношеніи общаго характера его ландшафта, то весьма естественно раздѣлить ее на три отдѣла, изъ коихъ къ первому отнести должно степную флору, ко второму горную флору, а къ третьему растительность южнаго берега.»

Горныя вершины, состоящія изъ твердыхъ горнокаменныхъ породъ, или вовсе лишены растительности, или растительность ихъ представляетъ весьма печальный видъ. По среднимъ скатамъ горъ, гдѣ преобладаетъ большею частію почва глинистая или известково-мергельная, горная флора является уже болѣе богатою и болѣе разнообразною; а въ долинахъ, по оврагамъ и по берегамъ рѣчекъ, гдѣ намывная почва глубока и гдѣ вообще нѣтъ недостатка въ наземѣ и влажности, растительность достигаетъ необыкновенной роскоши и разнообразія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху, болѣе или менѣе отъ насъ отдаленную, Крымскій полуостровъ былъ несравненно богаче лѣсомъ, нежели теперь. Но съ увеличеніемъ народонаселенія, съ основаніемъ новыхъ городовъ, а слѣдственно,— и съ увеличеніемъ потребности въ строевомъ и дровянномъ матеріалѣ, лѣса мало-по-малу истреблялись; и сперва полуоткрытая, а потомъ мѣстами оголенная почва, предоставленная вліянію солнечныхъ лучей,— подъ здѣшнею широтою мѣста— довольно сильно, — теряла свою плодотворную силу. Кромѣ того, проливные дожди и потоки отъ таянія снѣговъ въ горахъ, — по крутизnamъ и по горнымъ скатамъ смывая наземный слой, образующійся отъ разрушенія горнокаменныхъ породъ и отъ смѣщенія ихъ съ листвою и перегнившими сучьями, — дѣлаютъ горную почву неудобною болѣе къ возрастанію хорошихъ строевыхъ деревъ, годъ отъ году уменьшающихся въ крымскихъ лѣсахъ.

Къ уменьшенію лѣсовъ, особенно въ лѣсныхъ дачахъ татаръ и вообще частныхъ владѣльцевъ, не мало способствуютъ: полное отсутствіе правильнаго лѣснаго хозяйства и потрава скотомъ молодыхъ лѣсныхъ порослей. И кажется, придетъ время, когда грядущія поколѣнія только по преданіямъ узнаютъ о тѣхъ лѣсныхъ богатствахъ, какими обладали ихъ не заботливые предки.

Въ настоящее время лѣса таврической губерніи, относительно занимаемаго сю простран-

ства земли, составляютъ только 4 % (*), и для надобностей мѣстнаго населенія—населенія вовсе не густаго — весьма недостаточны. Близость Днѣпра и существующія лѣсныя пристани въ Херсонѣ, Бериславѣ и Каховкѣ, казалось-бы, давали возможность въ изобилии и по выгоднымъ цѣнамъ доставлять въ Крымъ лѣсной матеріаль; но между тѣмъ строевой лѣсъ во всей таврической губерніи, даже въ Симферополь, близкомъ къ лѣсистой полосѣ, — весьма цѣненъ, и вообще край терпитъ ощутительный недостатокъ въ лѣсѣ. Конечно главная причина этому — несовершенство путей сообщенія и неправильное развитіе у насъ лѣсопромышленности. Послѣ войны, во всемъ Крыму, вздорожалъ значительно противъ прежняго не только строевой, но дровянной и подѣлочный лѣсъ.

Изъ древесныхъ породъ, произрастающихъ въ лѣсахъ южнаго ската горъ, господствующую явлется крымская сосна (*Pinus laurica*); за нею следуютъ дубъ и букъ, какъ породы подчиненные, а кленъ, ясень, грабина, кизиль, орѣшникъ и др. встрѣчаются единично растущими. Въ горахъ съвернаго склона главныя породы — букъ, дубъ и грабъ, растущіе преимущественно въ смѣшаніи, хотя мѣстами встрѣчаются и чистыя насажденія буковыя, дубовыя и грабовыя; сосны же здѣсь весьма мало; въ видѣ хорошаго строеваго лѣса она попадается только на горныхъ вершинахъ; тогда какъ на южныхъ склонахъ горъ сосна произрастаетъ весьма хорошо и достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Букъ растетъ повсемѣстно, очень роскошно и раскидисто, и составляетъ богатство крымскихъ лѣсовъ. Кроме названныхъ породъ здѣсь встрѣчаются еще: ильмъ, ольха, вавилонская ива и *Tamarix*, которыми густо поросли всѣ берега лѣсныхъ рѣчекъ; вязъ, тисъ, желтинникъ или кожевенное дерево (*Rhus coriaria* и *Cotinus*), боярышникъ, жимолость, барбарисъ и шиповникъ — бѣлый, желтый и розовый; онъ растетъ здѣсь въ видѣ довольно высокаго дерева; во время цветенія, весьма роскошного въ маѣ, вѣтви его, изгибаясь, висятъ красивыми гирляндами и составляютъ богатое украшеніе здѣшнихъ лѣсовъ; можжевельникъ, арbutусъ, фисташникъ (*Pistacia mutica*) и

(*) *Etudes sur les Forces Product. de la Russie par M. L. Tegoborski, T. I p. 77.*

крымскій каперсовый кустарникъ (*Capparis herbaea*) — растенія исключительно южнаго склона горъ. Каперсовый кустарникъ своими длинными вѣтвями стелется по обнаженнымъ прибрежнымъ скаламъ; его не распустившіяся цвѣточныя головки собираются обыкновенно въ юонѣ и составляютъ то, что въ продажѣ называется *каперсами*.

Изъ дикихъ фруктовыхъ деревъ нужно замѣтить: мушмулу, рябину, кизиль, орѣшникъ и дикія яблони и груши; послѣднія растутъ единично, въ видѣ деревьевъ значительного размѣра, особенно на лѣсныхъ полянахъ, и даютъ много фруктовъ. Желтый цвѣтъ кизоля (*Cornus mascula L.*), по сю сторону горъ, появляется весьма рано, часто въ началѣ февраля, — «отчего лѣса, еще не одѣты зеленью, издали кажутся мѣстами, покрытыми желтоватыми пятнами.» Дикая — или скорѣе — одичалая виноградная лоза растетъ повсемѣстно въ горахъ сѣвернаго и южнаго склона, и даетъ плоды. Это явно показываетъ, что ви-подѣлѣ составляло одинъ изъ предметовъ хозяйства прежнихъ обитателей этой части полуострова. Мѣстами попадается въ горахъ и одичалая маслина. Дикий виноградъ, плющъ и ломоносъ (*Clematis*) обвиваются высокія лѣсныя деревья до самыхъ вершинъ, и послѣдній изъ нихъ — *Clematis vitalba* до того покрывается своими бѣлыми цвѣточными кистями, что изъ подъ нихъ деревья, покрытыя этимъ растеніемъ, бываютъ совершенно не видны.

Еще до появленія первой зелени на деревьяхъ, въ лѣсныхъ долинахъ, на лугахъ и по скатамъ горъ уже въ февралѣ показываются въ полномъ цвѣтѣ: желтые крокусы, темно-голубые и бѣлые гіацинты, *скороспилки* (*Primulae, primvæ*) — бѣлые, желтые и фиолетовые и душистые фіалки. Затѣмъ, въ началѣ мая, ландышъ и душистые горошки — розовые, желтые и голубые наполняютъ лѣса своимъ ароматомъ; красные и бѣлые пионы, крымскій асфодель (*Asphodelus tauricus*), вероника, гераній — яркимъ цвѣточнымъ ковромъ покрываютъ лѣсныя долины и горные скаты. Въ концѣ юна, когда появляются многочисленныя въ горахъ сѣвернаго склона и изящныя породы изъ семейства ятрышниковыхъ (Ог-

chideæ), — горная флора достигаетъ полнаго своего блеска и развитія.

Съ половины юла и въ августѣ, на низменныхъ мѣстахъ растительность бываетъ пожжена солнцемъ, нагревающихъ атмосферу 27 — 30° по Р., въ полдень; но на возвышеностяхъ горъ зелень и цвѣты не утрачиваютъ еще ни своей свѣжести, ни силы. «Если мы, вмѣстѣ съ птицами, любящими прохладу,» — замѣчаетъ г. Раде, — «поднимемся на высоты Яйлы, то здесь поразить насъ видъ свѣжихъ растеній. *Thymus, Siderites, Galium, Myosotis* и *Odontoglossa* покрываютъ, какъ ковромъ, въ юле, высочайшая южная вершины; изъ среды ихъ возникаютъ *Centiana cruciata L.* и *Symphytum tauricum*; послѣднєе растеніе въ долинахъ отцвѣтаетъ уже въ маѣ.» Плоскія вершины Яйлы представляютъ въ это время года, какъ мы уже замѣтили, обильный подножный кормъ; и горскіе татары, по заведенному изстари обычай, пасутъ стада своихъ овецъ и козъ поперемѣни — то въ низменностяхъ, то на горахъ.

Не имѣя достаточнаго количества вѣрныхъ метеорологическихъ наблюдений, трудно опредѣлить съ точностью климатическое состояніе всего таврическаго полуострова. Извѣстна только средняя годовая температура Севастополя: по вычислению г. Кнорре, астронома, управляющаго николаевскою обсерваторіею, — она простирается до + 11°,65, а по таблицѣ, составленной академикомъ Веселовскимъ — до + 9°,3. Но, на основаніи этихъ скучныхъ данныхъ, нельзя сдѣлать никакого заключенія.

Вообще же можно сказать, что въ климатѣ между степною полосою Крыма и нагорнымъ пространствомъ существуетъ весьма рѣзкое различіе. Тогда какъ въ степяхъ бушуютъ сибѣйская мятали, при холодныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ и морозѣ 17 — 20° по Р., въ горахъ царствуетъ умѣренная температура даже въ декабрѣ и январѣ, — мѣсяцы, сопровождаемые здесь скорѣе частыми и сильными дождями, нежели морозами, особенно на южной сторонѣ горъ, защищенной отъ сѣвера хребтомъ Яйлы. Стужа, если и бываетъ здесь, то никогда не продолжается долѣ 3-хъ или 4-хъ дней.

По сю сторону горъ, въ декабрѣ начинаетъ выпадать снѣгъ, при 7 — 10° мороза по почамъ,

но днемъ температура значительно нагревается. На этой полосѣ горъ, открытой для холодныхъ съверныхъ и съверовосточныхъ вѣтровъ (дующихъ часто съ изумительнымъ постоянствомъ на полуостровѣ), въ иные годы, зима бываетъ сѣжная и довольно суровая, даже до Балаклавы и байдарской долины. Такова была зима 1854—1855 годовъ, столь памятная союзникамъ. Но въ горахъ южнаго склона, у морскаго прибрежья, сиѣгъ и ледъ — явленія весьма рѣдкія. Въ два зимніе мѣсяца здѣсь только ураганами бушуетъ вѣтеръ, особенно у береговъ и въ горныхъ ущельяхъ. Вообще зима не длится здѣсь и трехъ мѣсяцовъ.

Весна часто открывается съ февраля; но утренніе морозы продолжаются иногда до половины апрѣля и обнаруживаютъ вредное влияніе на произрастеніе деревъ, особенно нѣжныхъ породъ. Деревья, при раннемъ нагреваніи почвы солнечными лучами, начинаютъ развертывать свои почки, и будучи захватываемы утренниками, если не вовсе погибаютъ, то значительно замедляются въ ростѣ. Утренніе туманы, скопляющіеся въ горахъ, тоже имѣютъ вредное влияніе если не на произрастеніе деревъ, то на урожай сѣмянъ; впрочемъ туманы гораздо менѣе вредны на съверной отлогости горъ, нежели на южной.

Жары длиятся здѣсь съ мая до сентября; но перемѣнчивые вѣтры дѣлаютъ ихъ очень сносными. Мы замѣтили уже, что господствующіе вѣтры на полуостровѣ — съверовосточный и съверный.

Они-то наносятъ зимою сиѣгъ и холода, весною и осенью — мрачную погоду, а лѣтомъ прохладжаютъ и очищаютъ воздухъ. Прочіе вѣтры дуютъ измѣнчиво и большею частію порывисто, особенно западный и югозападный. Иногда, лѣтомъ, въ полосѣ, примыкающей къ степямъ, при сухой погодѣ и мрачномъ небѣ, дуетъ удушливый юговосточный вѣтеръ; но онъ не производитъ здѣсь того вреднаго и разслабляющаго дѣйствія на человѣка, какъ въ южной Европѣ. Дожди, въ лѣтнее время года, въ горахъ бываютъ рѣдкі. Вѣтеръ съ моря разбиваетъ скопляющіеся на горахъ тучи и уноситъ ихъ на съверъ. И случается часто такъ, что по сю сторону горъ идетъ дождь, а па южной сторонѣ, въ какихъ-нибудь 30 — 40 верстахъ, стоитъ ясная и жаркая погода.

Лучшее время года, въ гористой части полуострова — сентябрь и октябрь. Утренняя теплота воздуха и пріятная погода не прерываются до половины ноября.

Горный климатъ вообще весьма здоровъ, какъ для людей, такъ и для животныхъ; ни болотъ, ни вредныхъ испареній нѣтъ; лихорадками заболѣваютъ только при неосторожности.

Перейдемъ теперь къ описанію Балаклавы, и сначала займемся ея минувшей исторической судбою.

Гр. КАРАУЛОВЪ.

(До слѣдующ. №)

Примѣч. Намѣреваясь придать нашему изданію болѣе или менѣе мѣстный характеръ — независимо отъ главной цѣли его, изъясненной въ программѣ, — мы будемъ помѣщать, время отъ времени, въ русскомъ отдѣлѣ «Радуги» статьи о Крымѣ или о сѣжныхъ съ нимъ мѣстностяхъ, свѣдѣнія о торговлѣ єеодосійскаго и другихъ крымскихъ портовъ и т. п. мѣстная извѣстія и новости.

Ped.

NOTICE HISTORIQUE SUR L'ORIGINE DES CHEMINS DE FER.

Au moment où l'établissement d'une immense ligne de fer est devenue en quelque sorte pour le pays la question à l'ordre du jour, celle qui semble captiver au plus haut degré l'attention générale, nous croyons intéresser nos lecteurs, en leur donnant sur l'origine de cette admirable découverte, quelques dÃ©tails destinés à servir de prê-

liminaires aux considérations bien autrement importantes dans lesquelles nous nous proposons d'entrer prochainement au sujet des chemins de fer Russes en général et de celui de la Crimée en particulier.

Nous aimons à croire que, malgr  le point de vue tout- -t fait superficiel où nous nous plaçons aujourd'hui, cette notice ne laissera pas que

d'être lue avec plaisir, et que l'on nous saura gré des recherches auxquelles ce travail a donné lieu.

On a dit bien souvent que les anciens n'étaient comparativement à nous que des enfants sous le rapport de la science; et parmi les preuves citées à l'appui de cette assertion, nous avons remarqué qu'il est fréquemment fait mention de l'invention des chemins de fer. Cette découverte de date encore récente est bien, il est vrai, l'œuvre de ces derniers temps. Toutefois, il semble que l'antiquité en ait eu elle-même connaissance. Aeschyle, en effet, nous parle dans ses Euménides d'une route conduisant d'Athènes jusqu'à Delphes laquelle, pour me servir de ses propres expressions, fut construite «par des faiseurs de chemins dont Vulcain fut le père, et a fait d'un pays autrefois sauvage, un pays tout-à-fait civilisé». Quel développement a reçu dans les autres parties de la Grèce l'application de ce principe, c'est ce que nous ignorons complètement; tout porte à croire cependant que dans ces contrées montagneuses où les éléments du fer se rencontrent en abondance, et où l'on avait aussi le moyen de transformer le minérai en barres, d'autres voies ont été construites de la même manière. Cependant, si peu nombreux sont les documents que nous avons à ce sujet, que sans les Euménides, ouvrage qui nous a été conservé comme par hasard, il nous eût été absolument impossible de comprendre le langage d'Hérodote. Cet historien parlant de la voie sacrée qui s'étendait depuis le bord de la mer jusqu'à Héliopolis en Egypte, dit qu'elle avait 1515 stades de longueur, et 15 stades de plus que celle qui conduisait du temple des douze dieux bâti sur le forum, jusqu'à celui de Jupiter construit sur le mont Olympe.

Quoiqu'il en soit des connaissances qu'avaient les anciens relativement au système des chemins de fer, on ne voit pas qu'ils se soient attachés à augmenter par là le bien-être de la nation, ce qui cependant, aux yeux de Baconian, l'un des sectateurs de Mammon, est une des choses qui mérite le plus d'attirer l'attention. Il semble qu'ils étaient satisfaits et contents, lorsqu'ils avaient

employé toute leur énergie à se rendre plus facile l'abord de leurs temples. Tandis que de nos jours, le but principal de l'établissement des chemins de fer c'est de donner au commerce la plus grande extension possible. Il faut que les grands centres industriels ne se trouvent plus qu'à vingt-quatre heures de trajet les uns des autres, sous peine d'entendre nos grands économistes s'écrier que, jusqu'à ce qu'il lui soit donné de voler sur la voie de fer avec la rapidité de l'oiseau à travers l'espace, l'homme n'est rien autre chose qu'un misérable bipède sans plumes.

Quant au principe sur lequel repose la propriété qu'ont les corps pesants de rouler avec facilité sur une surface parfaitement plane, il paraît avoir trouvé pour la première fois son application au siège de Constantinople, lorsque Mahomet fit transporter quatre-vingts galères et brigantines, du Bosphore dans le port alors très-peu profond. On construisit, à cet effet, un chemin dont la surface parfaitement unie était recouverte dans toute sa largeur, qui était assez considérable, de planches dures et solides rendues glissantes à l'aide de suif, et sur lesquelles on faisait avancer les vaisseaux au moyen de rouleaux placés en dessous, suivant le procédé encore en usage de nos jours dans les chantiers de construction pour le transfert des blocs de pierre.

Au commencement du XVII siècle, on transportait le charbon depuis l'orifice du puits d'où il était extrait, jusqu'à destination, au moyen de chariots ou de paniers placés sur le dos des chevaux ou, comme cela se pratiquait encore il y a trente-cinq ans à peine dans le voisinage d'Ashby-de-la-Zouch, sur celui du plus humble, mais non pas moins plaisant des animaux, je veux dire, de l'âne. Mais comme les chemins n'étaient pas alors ce qu'ils sont aujourd'hui, grâce au génie de Mac-Adam, aussi durs que le diamant, ni aussi unis qu'une glace, ils étaient souvent défoncés par les voitures de charbon et devaient même dans la saison des pluies tout-à-fait impraticables. Pour remédier à cet inconvénient, on eut recours à des Traverses de Routes dont les premières furent construites près de Newcastle vers l'an 1676. L'idée en avait, sans doute, été suggérée par les infructueuses tentatives faites par Mr Beaumont qui s'était ruiné en cherchant

à perfectionner le système adopté pour l'extraction du charbon et son transport à l'aide des voitures de forme particulière. Ces traverses de routes étaient dans le principe de simples barres de bois posées horizontalement sur le sol que l'on prenait soin d'aplanir préalablement aussi bien que possible. Sur ces barres, on plaçait, au lieu de voiture, une large machine en forme de boîte reposant sur des rouleaux qui s'adaptaient parfaitement à ces sortes de rails. L'avantage résultant de cette invention s'élevait au chiffre de trois pour cent.

Il s'introduisit bientôt différentes modifications dans la construction des wagons et des rails. Il faut citer entre autres perfectionnements la substitution des roues de fer aux rouleaux de bois et la préférence accordée à la fonte pour les rails qui furent munis de flanges ou bords saillants ayant pour objet d'empêcher les wagons de dérailler.

On ne sait pas d'une manière précise, à quelle époque remontent ces perfectionnements. Plusieurs personnes en ont revendiqué l'honneur. Certains renseignements, toutefois, nous portent à croire que l'on fit pour la première fois l'essai de ces derniers rails en 1767. On ne tarda pas à reconnaître que le rail plat présentait, par suite de sa conformation ainsi que de sa disposition, un grand inconvénient, celui d'accumuler à sa surface une foule de matières étrangères qui formaient un obstacle sérieux à la marche des wagons. En conséquence de cette remarque, on lui substitua le rail à forme convexe. Ce dernier fut disposé de manière à dépasser de quelques pouces le niveau du sol.

Comme ces premiers wagons étaient destinés, d'après leur construction, à être traînés par le cheval, la seule force de traction connue alors, il arrivait souvent qu'il était impossible de réprimer la vitesse acquise par le poids du corps dans les descentes. De là l'usage de détacher le cheval et de lui faire suivre le wagon; de là aussi le soin que l'on prit de ménager, dès le point de départ même de la voie, une légère inclinaison; de sorte que le cheval ne devenait nécessaire que pour les endroits de la ligne qui ne présentaient plus de pente, ou lorsqu'il s'agissait de faire remonter la voie aux wagons vides.

On ne tarda pas à être convaincu de la nécessité d'employer le frein dans le but de modérer la rapidité du train dans sa descente. A cet effet, on inventa une espèce de soc dont la pression se faisait sentir sur le devant et l'arrière de la roue, au moyen d'une tige dont un employé réglait la puissance d'après la vitesse avec laquelle il voulait faire descendre le train. Néanmoins, l'action de frein ne laissait pas que d'être très-peu uniforme. Ainsi, par exemple, il arrivait que dans la saison des pluies, les roues glissaient plutôt qu'elles ne roulaient sur les rails qui ne présentaient alors à leur surface aucune aspérité propre à ralentir la marche du train.

Un dernier perfectionnement consistait à supprimer entièrement l'action du cheval. Dans ce but, on construisit la voie de manière qu'elle présentât deux plans inclinés, disposés de telle façon que le train chargé pût, en descendant, faire remonter la voie au train vide. Pour aider à ce résultat, on eut recours à l'emploi d'une corde qui s'enroulait sur une poulie placée à la naissance de la voie et dont les extrémités joignaient ensemble les deux trains. Mais, comme bien souvent le train chargé possédait une force attractive beaucoup trop grande comparativement au poids qu'il devait faire monter, il en résultait ou des soubresauts, ou une rupture de la corde, ou même un déraillement pour le train en ascension. Dans certains cas, au contraire, il arrivait que le train chargé se trouvait être insuffisant pour entraîner le nombre voulu de wagons vides. Pour obvier au premier inconvénient, on s'efforça d'augmenter le frottement au moyen d'une longue suite de poulies; et pour parer au second, on eut recours au cheval dont l'action servait de complément à la force du train qui suivait le terrain déclive.

Ces deux dernières difficultés auraient sans doute, entravé pour longtemps le progrès de l'admirable invention des chemins de fer, n'eût été la découverte de la machine à vapeur, ce monstre de création humaine, par qui se trouve plus que réalisée la fable du fameux géant aux cents bras, et dont on a dit qu'il n'a rien pour elle ni de trop grand, ni de trop petit. En effet, comme la trompe de l'éléphant, elle peut tout aussi bien déraciner un chêne, qu'arracher une épingle;

forger l'ancre la plus solide, que percer la tête d'une aiguille; rompre le câble le plus fort, que couper le fil le plus délié et le plus fin; perforer le canon du plus gros calibre, que pratiquer une ouverture à la tige du plus petit bouton; enfin entraîner contre les vents et les flots les vaisseaux de guerre de premier ordre, qu'aplatir une masse de cuivre jusqu'à la rendre aussi mince qu'une feuille de papier d'or. C'est vers l'an 1760, à l'époque où s'introduisait l'usage des rails en fer, que James Watt mûrissait dans son esprit l'idée d'employer la vapeur comme force motrice. Mais ce projet fut presque aussitôt abandonné que conçu; et ce n'est que plus tard, en 1802, que l'attention des ingénieurs se reporta de nouveau vers l'application des machines locomotives au chemin de fer; et cela, à l'occasion de l'expérience heureuse qui en avait été faite à Merthyr Tydvil, dans la partie méridionale du pays de Galles. Mais ici encore, se présentait un obstacle sérieux à détruire. Il s'agissait de neutraliser la tendance que manifestent les roues de fer à tourner sur elles-mêmes sans pouvoir avancer, lorsqu'elles passent sur une surface parfaitement polie, et surtout quand elles ont un terrain en pente à gravir. Pour aplanir cet obstacle, Mr Blenkinsopp inventa une espèce de crémaillère qui s'étendait d'un bout à l'autre de la voie, et entre les dents de laquelle des roues également dentelées venaient s'engrener, et produisaient un mouvement progressif. MM. Chapman substituèrent à cette crémaillère une chaîne qui était tendue au milieu de la voie et qui faisait avancer la machine à l'aide d'une roue et d'un rouleau qui s'y trouvaient adaptés de chaque côté. Mr Brunton inventa un troisième système qui consistait en deux espèces de leviers mobiles en fer, courbés et terminés en griffes. Ils étaient placés par derrière la machine et mus par la vapeur. A chaque coup du piston, ils allaient se fixer alternativement dans le sol, et obligaient ainsi la machine à avancer graduellement. Mais comme tous ces systèmes ne faisaient qu'augmenter encore le frottement et diminuer la force motrice, ils ne tardèrent pas à être bientôt tout-à-fait abandonnés, surtout lorsque Mr Blacket eut prouvé en 1815, que les roues devaient, que le terrain fût de niveau ou en pente, pouvoir avancer sur les rails,

pourvu seulement que le poids à traîner fût dans un certain rapport avec la force motrice.

Cette dernière remarque fut pour la voie nouvelle dans laquelle venait de s'engager l'Industrie, comme un de ces traits de lumière qui, la nuit, dissipent tout-à-coup les ténèbres et découvrent aux voyageurs incertains, la route qui doit les conduire au terme de leurs efforts. On sait en effet, à quel degré de perfection est parvenue depuis, cette admirable invention dont nous venons de faire connaître en quelques mots l'origine et les premiers développements. Grâce à cette découverte que l'on peut regarder à bon droit comme l'une de celles qui font le plus d'honneur à l'esprit humain, une ère toute nouvelle, ère de grandeur et de prospérité s'est ouverte tout-à-coup pour le monde industriel, commercial et politique. Deux grands problèmes regardés jusque là insolubles, celui du temps et celui de l'espace, se sont vus soudain admirablement résolus au profit de l'humanité tout entière qui doit encore à l'établissement des chemins de fer de jouir d'un des plus beaux spectacles qu'il soit donné à l'œil de l'homme de contempler. Quel grandiose et imposant tableau! Quelle scène émouvante ne présentent pas en effet ces formidables machines qui s'avancent majestueusement dévorant l'espace avec la rapidité de l'éclair, et entraînant à leur suite, dans leur course sans frein, comme une montagne de marchandises dont le poids est comparable, en quelque sorte, à celui qui pèse sur les épaules d'Atlas. Mais c'est la nuit surtout que ce spectacle est vraiment digne d'admiration. Le train ne paraît pas encore, et déjà son approche est comme devinée et pressentie par l'espèce de tréssaillement dont le sol est violemment ébranlé. Soudain, un sifflement s'éveille au milieu du silence. Ce sifflement devient un grondement qui s'accroît sans cesse, et un point lumineux ne tarde pas à apparaître bientôt sur la voie, tel qu'un Cyclope qui volerait étendu tout de son long et rasant le sol; le colosse arrive portant au front comme un œil de feu; il passe avec un bruit terrible.

Quoique assez exacts et assez frappants, ces derniers détails ne suffisent peut-être pas pour donner à ceux de nos lecteurs qui n'auraient jamais voyagé en chemin de fer (et il peut s'en trouver un certain nombre), une juste idée de ce qu'éprouve le voyageur qui se voit pour la pre-

mière fois surtout, lancé sur deux lignes de fer avec une locomotive pour chevaux et un noir mécanicien pour automédon.

Nous les engageons donc à monter avec nous par la pensée dans un de ces trains qui n'attendent que le signal pour s'élançer sur la voie. Au moment du départ, ou quelques instants avant, l'automate (j'entends par ce mot la locomotive) commence à lancer dans l'air une décharge formidable de vapeur, puis rentre pour une seconde ou deux dans un calme qui n'est qu'apparent. Car, bientôt les décharges se renouvellent et deviennent de plus en plus fréquentes jusqu'à ce qu'elles fassent enfin place à un mouvement cadencé dont les battements se succèdent avec une telle rapidité qu'il n'est déjà plus possible de les compter. Ce bruit que fait entendre la vapeur en sortant de la cheminée, ressemble assez, de très-près, au souffle qui s'échappe de la poitrine du bœuf, du lion ou du tigre haletant. Le terrain vient-il à s'élever, l'automate alors s'épuise comme l'animal hors d'haleine, en efforts incroyables pour atteindre le sommet de la pente. Durant cette marche ascensionnelle, sa vitesse vers le haut diminue graduellement et n'égale plus guère, que celle du cheval. Mais en même temps que la machine animée se ralentit, sa respiration devient de plus en plus pénible, et le bruit qui l'accompagne plus distinct, jusqu'à ce qu'enfin elle apparaisse sur la hauteur et pousse un gémissement semblable à celui du tigre prêt à succomber aux attaques du buffle.

Au moment où le sommet de la côte est atteint, et lorsque commence la descente, les battements redeviennent de plus en plus rapides et la machine avec son train de voitures s'élançant animée d'une vitesse qui augmente à chaque instant. En quelques secondes, elle a franchi le terrain déclive comme un éclair et en faisant entendre à des intervalles très-rapprochés un mugissement, un fracas qui ressemble assez à une décharge continue d'artillerie. En ce moment le train vole avec une vitesse d'environ 40 kilomètres à l'heure. C'est alors une scène vraiment imposante, j'allais presque dire vraiment terrible. Telle est en effet la vitesse avec laquelle le train fend l'air en ce moment que, par le temps le plus calme, l'atmosphère paraît être en proie au plus furieux des ouragans. Oui, l'on peut aller du pôle à l'équateur, du détroit de Malaga à l'isthme de Darien, et jamais on ne verra rien qui approche de cet étonnant et imposant spec-

tacle. Les mugissements de l'Etna et du Vésuve n'inspirent d'autres sentiments que l'horreur et l'effroi. L'espèce de convulsion qui s'empare des éléments, lorsque la foudre gronde dans les nues, ne renferme en soi rien qui soit propre à causer la moindre impression agréable, rien qui puisse contrebalancer la crainte que fait naître dans l'âme cette perturbation de la nature. Tout autre est le spectacle offert au voyageur entraîné dans l'espace avec la rapidité dont nous venons de parler. Le sentiment qui domine alors en lui, c'est un sentiment d'admiration pour la supériorité du génie humain qui se manifeste ici, et plus grande et plus imposante que dans toutes les plus belles productions des poètes, des peintres et des philosophes les plus fameux.

Que dire du passage des tunels et des arches? Le bruit étourdissant du tender, l'immersion subite du train au milieu des ténèbres, enfin le roulement des wagons répercute par les parois sonores de ces voûtes immenses pratiquées dans le flanc des montagnes, tout cela, dis-je, nous électrise, nous fait frissonner involontairement et jette dans notre esprit comme des idées de destruction et d'annihilation qui s'évanouissent bientôt avec la réapparition du ciel et le retour de la lumière à la sortie du tunel.

La rencontre et le croisement des trains se rendant dans des directions opposées ne produit pas moins d'impression sur notre organisation que le passage des tunels. La rapidité de leur course, la proximité et la ressemblance des courbes de fer, le long desquelles se meuvent ces météores d'un nouveau genre, nous font appréhender malgré nous les terribles effets d'un choc avec ses redoutables conséquences. Cette crainte si vive et si pénible ne dure heureusement qu'un moment. Quelques secondes à peine se sont écoulées, que déjà la cause de notre effroi a disparu bien loin derrière nous, pour faire place à une impression d'un tout autre genre. Dans le lointain vient d'apparaître un magnifique et grandiose édifice près de la voie. C'est l'hôtel des locomotives, en d'autres termes, le débarcadère qui nous invite par le luxe de ses salles d'attente et le confortable de ses buffets à descendre de notre véhicule et à goûter après notre long trajet quelque moment de repos. Arrêtons-nous donc, si vous le voulez bien, en attendant qu'il nous soit permis de parcourir ensemble le vaste réseau de fer qui doit bientôt silloner la Russie dans tous les sens.

A. Pécus.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

СЪ ГЕНВАРЯ 1859 ГОДА.

1859 годъ, подобно годамъ — 56, 57 и 58, послѣдовавшимъ за кримскою воиною, въ исторіи внутренняго развитія Россіи займетъ весьма видное мѣсто. Многія важныя мѣры правительственныйя и многія замѣчательныя явленія жизни общественной или возымѣли свое начало или продолжались въ нынѣшинемъ году. Замѣтимъ здѣсь только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ или общее значеніе или интересны преимущественно для южнаго края Россіи.

— Великое дѣло всей русской земли и вѣчнай слава нынѣшняго царствованія — улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ — приближается къ концу. Губернскіе комитеты дворянъ, на кои Высочайшею волею возложено было составленіе первоначальныхъ проектовъ по вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ, уже окончили свои труды и представили въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, при которомъ учреждены двѣ редакціонныя комиссіи для разбора всѣхъ проектовъ губернскіхъ комитетовъ и для составленія общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

— Явленіе по истинѣ замѣчательное, что именно въ то время, когда совершается у насъ это великое преобразованіе, — въ простомъ классѣ народа начинаетъ ослабѣвать страсть къ пьянству. И отрадно видѣть то, что ослабленіе пьянства совершается по волѣ самого народа, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ со стороны кого-быто ни было. Начало этому положено было въ ковенской губерніи, гдѣ открыло свои дѣйствія «Братство трезвости», основанное папою Пиемъ IX, подъ покровительствомъ св. Богородицы. Отсюда оно вскорѣ раепространилось по виленской губерніи. Въ то же время, какъ-бы чудомъ, постоянно, въ разныхъ концахъ Россіи, составляются общества трезвости; такъ начало искорененія пьянства положено уже во многихъ уѣздахъ и селахъ губерній: гродненской, владимѣрской, минской, нижегородской, тульской, рязанской, курской, вологодской, саратовской, пензенской, самарской и с.-петербургской. Мужики повсюду собираются сами собою и даютъ зарокъ не пить вина, а для провинившихся полагаютъ штрафъ. Изъ Вильно писали въ Экономич. Указателѣ:

« $\frac{2}{3}$ и даже $\frac{3}{4}$ губерніи пристали уже къ обществу трезвости и мы совершенно убѣждены, что черезъ мѣсяцъ и $\frac{9}{10}$ пристанутъ.» Внослѣдствіи общества трезвости, по городамъ и селамъ, образовались и продолжаютъ образовываться и во многихъ другихъ губерніяхъ.

— Городскія общества приглашены отъ правительства къ устройству женскихъ учебныхъ заведеній, и число такихъ заведеній постепенно увеличивается. Въ С.-Петербургѣ и иѣсколькихъ губернскіхъ городахъ учреждены женскія гимназіи, а во многихъ уѣздныхъ и губернскіхъ городахъ или устроены или предполагаются къ устройству училища для дѣвицъ на счетъ городскихъ обществъ или на средства частныхъ благотворителей. Такимъ образомъ учреждены женскія училища въ Орлѣ и городахъ вятской губерніи: Вяткѣ, Котельникахъ, Слободскѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ. Женскія училища перваго разряда или женскія гимназіи, учреждаемыя по благому, общественному начертанію Государыни Императрицы, кромѣ С.-Петербурга, открыты еще въ Вологдѣ, Твери, Рязани, Самарѣ, Тулѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Москвѣ; сверхъ того предназначены къ открытию въ Екатеринославѣ и Симферополѣ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1858 года положенія, женскія гимназіи предназначены исключительно для ученицъ *приходящихъ*; по курсу преподаванія, они подраздѣляются на два разряда; плата за ученіе полагается съ ученицъ 1-го разряда — 35, а втораго — 25 р. с. въ годъ; курсъ ученія продолжается 6 лѣтъ и раздѣляется на 6 классовъ.

— Для большаго развитія частнаго солянаго промысла въ Крыму, дозволено допустить частныхъ лицъ къ добычѣ соли изъ здѣшнихъ казенныхъ озеръ, съ уплатою за право такой добычи акциза по одной копейкѣ съ пуда, при вывозѣ соли изъ Крыма.

Господинъ керчь-еникольскій градопачальникъ, имѣя въ виду это постановленіе, въ видахъ развитія местной соляной промышленности, просилъ у Гг. русскихъ консуловъ въ Трабезонѣ, Синопѣ и другихъ мѣстъ анатолійскаго берега, — весьма близкаго къ Крыму, доставить ему свѣдѣнія о количествѣ употребляемой тамъ соли

и о мѣстахъ откуда она доставляется. Изъ отвѣтovъ консуловъ видно, что крымская соль нашла бы себѣ вѣрный и значительный сбытъ въ азіатскую Турцію, куда въ настоящее время доставляется соль большою частію изъ Греціи и Италии; тогда какъ извѣстно, что еще въ древности эти мѣста, какъ и весь югъ Россіи, снабжались солью изъ Крыма.

— Для предварительного обсужденія главныхъ мѣроположеній по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ учрежденъ особый комитетъ, подъ названіемъ — комитетъ желеzныхъ дорогъ. Предѣдатель этого комитета назначается Государемъ Императоромъ. Въ комитетъ засѣдаются, по званію своему, министръ финансовъ и главноуправляющій путями сообщенія; прочие члены назначаются съ Высочайшаго утвержденія.

— Приамурскій край, пріобрѣтенный Россіею въ 1858 году по айчунскому договору съ Китаемъ относительно р. Амура, окончательно поступилъ въ истекшемъ году въ наши владѣнія, и ему дано новое управление, соотвѣтственное, какъ сказано въ указѣ, мѣстнымъ потребностямъ и будущему развитию торговли и промышленности въ этомъ краю, который открывается для Россіи широкій путь къ восточному океану.

— Упраздненъ главный педагогический институтъ въ С.-Петербургѣ, существовавшій для приготовленія профессоровъ и учителей; взамѣнъ его устроены при университете особые педагогические курсы, въ которые постановлено принимать молодыхъ людей, кончившихъ университетскій курсъ.

— Касательно письменныхъ обязательствъ разнаго рода важны слѣдующія вновь изданныя правила: Обязательства, договоры и всякаго рода акты, какъ домашніе, такъ и явочные, или же совершаємые крѣпостнымъ порядкомъ, писанные вопреки установленнымъ крѣпостнымъ правиламъ на простой или на гербовой не надлежащаго достоинства бумагѣ, не признаются только по одной этой причинѣ недѣйствительными. Тѣ изъ этихъ актовъ, которые совершены явочными или крѣпостными порядкомъ, подлежать полному удовлетворенію наравнѣ съ актами, совершенными съ соблюдениемъ всѣхъ установленныхъ о гербовой бумагѣ правилъ; но присутствующіе и секретари, маклера и потаріусы, допустившіе такое упущеніе, подвергаются взысканію. Тѣ же изъ названныхъ актовъ, которые совершены домашнимъ порядкомъ, хотя и подлежать удовлетворенію, если противъ подписи и содержанія

ихъ не будетъ предъявлено спора, но проценты по нимъ считаются только со времени представленія ко взысканію, а при конкурсахъ получаютъ удовлетвореніе только изъ того имѣнія, которое останется послѣ удовлетворенія обязательствъ, совершенныхъ законнымъ порядкомъ. Независимо отъ того, какъ выдавшій такъ и принявшій названныя обязательства уплачиваются втрое противъ цѣны той гербовой бумаги, какую употребить должно было.

— Составлено и утверждено положеніе о заселеніи и управлении новоучрежденаго, на берегу рѣки Риона, при впаденіи ея въ Черное море, портоваго города — Поти.

— Находящіеся въ г. Ейскѣ каменные жилые дома и лавки, крытые желеzомъ, цинкомъ или черепицей и застрахованные, дозволено принимать въ залогъ по всемъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною.

— По Высочайшему повелѣнію въ городахъ Симферополѣ, Феодосіи и Перекопѣ городской голова имѣеть быть избираемъ по очереди: на одно трехлѣтіе изъ христіанъ, а на другое изъ татаръ или караимовъ, и если бы все общество пожелало оставить прежняго голову и на слѣдующее трехлѣтіе, то это при взаимномъ ихъ согласіи, не воспрещается.

— Въ мартѣ мѣсяцѣ объявлены виѣнній и внутренній государственные займы. Виѣнній заемъ заключенъ для подкрайленія размѣннаго фонда экспедиціи кредитныхъ билетовъ на сумму 12 мил. фун. стерлинговъ, при посредствѣ банкирскихъ домовъ — въ Петербургѣ Томсонъ, Бонаръ и К° и въ Берлинѣ Ф. Март. Магнуса. Заемъ этотъ 3-хъ процентный. Но осуществлѣніе этого займа, по случаю войны въ Италии пріостановлено. Въ Коммерческой газетѣ по этому поводу сказано: Такъ какъ не особая нужда государственного казначейства побудило правительство къ означеному займу, а только намѣреніе усилить металлический фондъ экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ, то министръ финансовъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, пріостановилъ совершение займа до болѣе благопріятнаго времени, о чёмъ и даль знать банкирамъ съ тѣмъ, чтобы всѣ обязавшіеся уже участвовать въ займѣ, были освобождены отъ принятыхъ ими на себя обязанностей, а сдѣлавшимъ предварительно денежные взносы, оные были по востребованію возвращены.

Внутренній заемъ будетъ произведенъ посред-

ствомъ выпуска особыхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ. Въ Высочайшемъ указѣ изображено: «Указомъ 20 июля 1857 года признали Мы полезнымъ уменьшить проценты на вносимые въ банковыя установлениа вклады, дабы дать праздный капиталамъ направление, соотвѣтственное пользамъ государства; цѣль эта достигнута, промышленность оживилась и значительные капиталы, остававшіеся въ бездѣйствіи въ банкахъ, поступили въ оборотъ на разныя предпріятія. Между тѣмъ доходы вкладчиковъ, которые не пожелали требовать капиталовъ своихъ изъ кредитныхъ установлений, уменьшились четвертою частію, чѣмъ многие поставлены въ затруднительное положеніе. Желая предоставить банковымъ вкладчикамъ возможность болѣе выгодного и столь же вѣриаго помѣщенія капиталовъ, Мы утвердили представление министра финансовъ о выпускѣ четырехпроцентныхъ государственныхъ непрерывнодоходныхъ билетовъ, по назначеннѣй нами формѣ.»

Эти билеты учреждены въ 250, 500, 1,000, 5,000, 10,000, 100,000 руб.; приносятъ дохода по 4 % въ годъ, выдаются по желанію, или на имя лица или на предъявителя; подписка открывается въ банкахъ, приказахъ общественнаго призрѣнія, а впослѣдствіи и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ казначействахъ; въ уплату принимаются наличныя деньги и билеты кредитныхъ установлений; доходы по билетамъ уплачиваются ежегодно въ уѣздныхъ казначействахъ всѣхъ губернскихъ городовъ въ два срока: съ 1-го мая по 1-е июня и съ 1-го ноября по 1-е декабря. По истеченіи 20 лѣтъ, правительство объявить способъ и порядокъ выкупа билетовъ.

— Всльдѣствіе Высочайше утвержденаго мнѣнія государственного совѣта, 18 минувшаго апрѣля снятъ таможенный надзоръ съ внутренней черты бывшаго одесскаго порто-франко. И за тѣмъ, относительно пріема судовъ съ иностраннными товарами введены таможенные правила, какія существуютъ для другихъ приморскихъ городовъ.

— По Высочайше утвержденному мнѣнію государственного совѣта послѣдовалъ указъ правительствующаго сената — о порядке учрежденія опекъ надъ имѣніями почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ за расточительность. Мнѣнiemъ симъ главнымъ образомъ постановлено: въ тѣхъ случаяхъ, когда по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ окажется, что почетный гражданинъ, купецъ или мѣщанинъ, по безпутной жизни, расточаетъ свое

имущество, главные начальники губерніи, а гдѣ ихъ нѣть — гражданскіе или военные губернаторы предписываютъ думѣ, ратушѣ или магистрату предъявить тѣ свѣдѣнія купеческому или мѣщанскому обществу по принадлежности на совѣщаніе и для постановленія приговора о наложеніи на имѣніе расточителя опеки.

— По случаю избранія на мѣсто умершаго эчміадзинскаго патріарха Нерсеса бывшаго константинопольскаго патріарха, архіепископа Матеоса, — на имя сего послѣдняго дана слѣдующая

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

БОЖЕЮ СПОСПѢШСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТИЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Да будетъ известно всему Армянскому народу, что внявъ единодушному желанію его, торжественно изъявленному въ Эчміадзинѣ въ 20-й день мая 1858 года, Мы утверждаемъ бывшаго Константинопольскаго Патріарха, Архіепископа Матеоса въ санѣ Патріарха Эчміадзинскаго и Католикоса всѣхъ Армянъ, и да благословитъ Всевышній Верховнаго Патріарха на великое Господу служеніе ко благу и спасенію всего любезнаго намъ Гайканскаго народа.

Дана въ престольномъ Нашемъ градѣ Св. Петра, въ лѣто отъ Рождества Христова 1859, марта въ 7-й день, Царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинной Собственности Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

— Коммерческий судъ въ Кишиневѣ. При передачѣ городовъ: Измаила, Рени, Килии и Кагулѣ, на основаніи мирнаго трактата 1856 года, измаильскій коммерческій судъ переведенъ былъ въ Кишиневъ, для окончанія перѣенныхъ дѣлъ; мѣстному же начальству относительно вопроса о дальнѣйшемъ существованіи въ Бессарабіи коммерческаго суда поручено было сдѣлать нужные справки и соображенія. Бессарабскій областной совѣтъ, имѣя въ виду, что со временемъ передачи означенныхъ городовъ молдавскому правительству, тамошніе купцы въ значительномъ количествѣ переселяются въ остальные города Бессарабіи, такъ что купечество ея уменьшилось весьма незначительно, призналъ нужнымъ сохранить въ Кишиневѣ для Бессарабіи коммерче-

скій судъ, на что послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

— Евреямъ купцамъ 1-й гильдіи и евреямъ иностраннмъ дозволено пріписываться, на общемъ основаніи, въ купечество же 1-й гильдіи ко всмъ вообще городамъ россійской имперіи и виѣ черты ихъ теперешней осѣдлости, съ ограниченими, объясненными въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственного совета.

Для распространенія большаго образованія между евреями, обученіе дѣтей евреевъ купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ ихъ нѣть — въ еврейскихъ казенныхъ училищахъ, объявлено обязательныи; при чемъ дозволено евреямъ, если они пожелаютъ, учредить на свой счетъ, при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, особая для своихъ дѣтей пенсіонъ.

Евреямъ купцамъ 3-хъ гильдій даровано право водворенія, промысловъ, торговли, подрядовъ, откуповъ и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ городахъ Николаевъ и Севастополь, на общихъ основаніяхъ, но безъ распространенія на нихъ, существующихъ въ сихъ городахъ льготъ.

— Послѣдовало распоряженіе относительно производства оцѣнки недвижимыхъ имѣній, дающихъ право пользоваться въ городахъ: Севастополь, Керчи, Евпаторіи и Балаклавѣ Высочайше дарованною льготою отъ платежа гильдейскихъ повинностей, на основаніи правилъ, существующихъ для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ при назначеніи ихъ въ продажу по частнымъ взысканіямъ.

— Постановлено правиломъ, чтобы всѣ члены купеческихъ семействъ изъ иногородныхъ, какъ не подвергшися раззоренію отъ непріятеля, въ городахъ: Севастополь, Керчи и Евпаторіи, при объявлении отъ своего лица капиталовъ въ означенныхъ льготныхъ мѣстностяхъ, были записываемы въ гильдіи не иначе, какъ по предъявленіи и пріобрѣтеніи тамъ недвижимой собственности въ такую цѣнность, какая установлена для каждой гильдіи.

— Состоялся указъ о раздѣленіи эриванскаго уѣзда на два отдѣльныхъ уѣзда: эрисанскій и эчмадзинскій.

— Въ Именіи Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, дающимъ правительствующему сенату 1-го сентября изображеніо:

Устройство Нашихъ главныхъ государственныхъ банковыхъ установлений, которымъ положено основаніе

еще въ прошедшемъ столѣтіи, не соответствуетъ болѣе современнымъ обстоятельствамъ и требуетъ кореннаго преобразованія.

Для совершенія сего преобразованія необходимы предварительныи мѣры, кои могли бы пріготовить улучшеніе системы банковыхъ установлений, не только безъ нарушенія принятыхъ оними обязанностей въ отношеніи къ частнымъ вкладчикамъ, но и съ возможными для нихъ, или для пріобрѣвшихъ ихъ билеты выгодами.

Въ сихъ видахъ, подчинивъ министру финансовъ, сверхъ государственныхъ банковъ, заемного и коммерческаго, кредитные обороты сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, для необходимаго единства въ дѣйствіяхъ при настоящемъ преобразованіи банковыхъ установлений, Мы признали за благо принять слѣдующія мѣры:

1) Владѣльцамъ билетовъ заемного и коммерческаго банковъ, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія разрѣшить: въ обмѣнъ тѣхъ билетовъ пріобрѣсти государственные пятипроцентные банковые билеты, для сей собственно цѣли Нами учрежденные.

2) Право сего обмѣна равномѣрно предоставить и лицамъ, получившимъ свидѣтельства на четырехпроцентные непрерывнодоходные билеты.

3) Новые пятипроцентные банковые билеты погашать ежегодно, начиная съ 1861 года, по тиражу или жребию, въ теченіе 37-ми лѣтъ.

4) На тѣ частные вклады, которые и за симъ останутся въ банковыхъ установленияхъ, платежъ процентовъ производить въ уменьшенному противъ нынѣшнаго размѣрѣ, именно: вмѣсто 3, по 2% въ годъ, начиная съ 1-го января 1860 года, и съ того же времени начисленіе процентовъ на проценты прекратить, сохраняя предъявителямъ билетовъ полное право получить принадлежащіе имъ вклады по востребованію.

5) Пріемъ вновь частныхъ вкладовъ въ банковы установлениія безъ начисленія процентовъ на проценты и съ предоставлениемъ обратнаго полученія сихъ вкладовъ по востребованію, продолжить до 1-го января 1860 г., съ тѣмъ, чтобы на вклады, кои вносимы будуть посдѣ получения въ тѣхъ установленияхъ настоящаго указа, годовые проценты были исчисляемы, равнымъ образомъ, по 2% въ годъ, со времени взноса капиталовъ. Продолженіе пріема вкладовъ послѣ 1-го января 1860 г. будетъ зависѣть отъ дальнѣйшихъ соображеній правительства.

6) Силу повелѣнія Нашего, въ 16-й день апреля 1859 года послѣдовавшаго, о пріостановлениі производства ссудъ изъ государственнаго заемного банка, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія подъ наименіемъ имѣнія, распространить, со дня обнародованія сего указа, и на ссуды подъ залогъ всѣхъ прочихъ недвижимыхъ имуществъ.

Вмѣстѣ съ симъ Мы утвердили положеніе о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ и о вѣтрин-

ныхъ банковымъ установлениемъ вкладахъ, на одобренныхъ Нами началахъ составленное.

Препровождая сие положение въ правительствующей сенатъ, повелѣваемъ: къ исполненію онаго сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Царское-Село.
1-го сентября 1859 г.

— Сообщаемъ извлеченіе изъ положенія о государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ и о вкладахъ въ государственныхъ банковыхъ установленихъ.

Государственные банковые билеты, приносящіе 5 % въ годъ, имѣютъ быть выпущены въ 100, 150, 500, и 1,000 р. каждый.

Билеты сіи выдаются, по желанію пріобрѣтателя: или на имя лица, или же безъ поименованія онаго, т. е. на предъявителя (неизвѣстнаго) и могутъ быть передаваемы именные — по простой бланковой или передаточной надписи, не требуя особаго оной засвидѣтельствованія, а безъименные — изъ рукъ въ руки.

Пятипроцентные билеты принимаются къ учету, не только въ коммерческомъ банкѣ и его конторахъ, но и въ приказахъ общественнаго призрѣнія, наравнѣ съ пятипроцентными билетами комиссіи погашенія долговъ (ст. 624 Уст. Кредит. Учреж. Св. Зак. Т. XI изд. 1857 г.).

Согласно установленной для государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ формѣ, одинъ полулистъ билета дѣлится на 20 купоновъ, такъ, чтобы каждый изъ нихъ можно было отрывывать для полученія по оному полугодовыхъ процентовъ.

По прошествіи 10-ти лѣтъ, предъявители билетовъ выдается новый купонный листъ.

Купонъ, непредставленный къ платежу въ теченіе 10 лѣтъ, считается недѣйствительнымъ, и причитающіяся на оныи деньги обращаются въ фондъ погашенія пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ.

Государственные банковые билеты выдаются исключительно на обмѣнъ: а.) билеты государственныхъ банковъ, заемнаго и коммерческаго, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія; и б.) свидѣтельствъ для полученія по опыту государственныхъ четырехпроцентныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ.

Въ обмѣнъ на пятипроцентные билеты принимаются тѣ только капиталы, кои въ банковы установлени внесены, или на которые упомянутыя свидѣтельства получены по день Высочайшаго утвержденія сего положенія.

Желающіе пріобрѣсти государственные пятипроцентные банковые билеты и имѣющіе на то право, подаютъ о семъ объясненіе по своему усмотрѣнію: въ государственные банки, заемный и коммерческий, и въ подвѣдомственныя сему послѣднему конторы, а также въ сохранныя казны, въ приказы общественнаго призрѣнія и во всѣ уѣздныя казначейства, представивъ при томъ пред назначеніи, для обмѣна на новые пятипроцентные билеты, прежніе билеты банковыхъ установлений или свидѣтельства на четырехпроцентные непрерывно-доходные билеты.

Проценты на государственные банковые билеты, по 5-ти на сто въ годъ, уплачиваются предъявителямъ купоновъ: въ государственномъ коммерческомъ банкѣ во всякомъ время за истекшее полугодіе; въ конторахъ же банка и во всѣхъ уѣздныхъ казначействахъ ежегодно въ два срока, именно: съ 1 мая по 1 июня и съ 1 ноября по 1 декабря. Первый платежъ процентовъ будетъ произведенъ во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ въ теченіе ноября 1860 года, за предшествовавшіе 10-ть мѣсяцій того года по 1 ноября.

Послѣдующимъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 19-й день октября, повелѣно: сверхъ опредѣленнаго нынѣ достоинства пятипроцентныхъ билетовъ въ 100, 150, 500 и 1,000 рублей каждый, учредить оные и въ 5 т., 10 т. и 25 т. рублей.

— 8-го сентября, въ день совершилѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, происходила въ Зимнемъ дворцѣ торжественная присяга Его Высочества по церемоніалу, напечатанному во всѣхъ газетахъ. Петербургъ представлялъ въ этотъ день необыкновенно оживленный и праздничный видъ. — Попечителемъ къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу назначенъ графъ С. Г. Строгоновъ.

— Въ этотъ же день послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ уменьшениіи срока обязательной военной службы для нижнихъ чиновъ. Впредъ постановлено: вновь поступающимъ въ рекрутъ опредѣлить общій обязательный срокъ службы для отставки: въ военномъ вѣдомствѣ — 15-ти лѣтній, а въ морскомъ вѣдомствѣ — 14-ти лѣтній; а нижнимъ чинамъ, уже состоящимъ на службѣ, опредѣлить общій для отставки 20-ти лѣтній срокъ, безъ различія, въ какомъ-бы вѣдомствѣ они ни находились.

— Обнародованъ Высочайше утвержденій уставъ главнаго банковаго и торговаго общества въ Петербургѣ. Цѣль этого общества, какъ говорить уставъ, — стремленіе къ развитію торговли и промышленности въ Россіи: ссудами денегъ, разработкою фабричныхъ промысловъ, горнаго дѣла и вообще всѣхъ такого рода предпріятій, которыя, по своимъ размѣрамъ, не могутъ быть приводимы въ исполненіе частными лицами безъ содѣйствія большихъ капиталовъ. На учрежденіе банка общество опредѣляетъ 200 миллионовъ франковъ (50 мил. руб. сер.) Общество учреждаетъ свои конторы кромѣ Петербурга и Москвы — въ Ригѣ, въ Одессѣ, въ Варшавѣ, въ Таганрогѣ и на всѣхъ внутреннихъ главныхъ пристаняхъ и въ ярмарочныхъ мѣстахъ. Въ главѣ общества находятся слѣдующія лица:

Баронъ Габеръ, учредитель двухъ банковъ въ Дармштадтѣ и кредитнаго учреждения въ Вѣнѣ. Онъ принадлежитъ къ членамъ стариннаго банкирскаго дома въ Европѣ.

Г. Ганзеланѣ, бывшій министръ финансовъ въ Пруссіи, въ настоящее время завѣдующій дисконтинымъ банкомъ въ Берлинѣ.

Баронъ Мюленсъ, имѣющій значительную недвижимую собственность въ Россіи.

Но главное банковое и торговое общество въ С.-Петербургѣ не встрѣтило много одобрительныхъ отзывовъ ни въ иностранной ни въ русской журналистикѣ. Его осуждаютъ большею частию за его монопольный характеръ. По замѣчанію *Журн. для акц.* газетные толки о томъ — быть или не быть этому обществу, въ послѣднее время, становятся весьма неопределительными.

— Въ теченіи 1859 года утверждены уставы двухъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ: саратовской и ярославской. Работы по московско-нижегородской дорогѣ, проводимой черезъ Владимиръ, уже начаты; закладка этой дороги происходила еще 2-го мая.

— Недавно обнародованъ трактатъ, заключенный нашимъ правительствомъ съ китайскимъ, въ Тянь-Цзинѣ. Уполномоченнымъ при заключеніи этого трактата отъ Россіи были гр. Путятинъ.

Цѣль трактата, какъ сказано въ его вступлениі, заключается въ опредѣлении взаимныхъ отношеній двухъ государствъ и утвержденіи новыхъ постановлений, которыя бы клонились для пользы того и другаго. — Въ третьей и четвертой статьяхъ этого трактата опредѣляются торговыя отношенія Китая и Россіи, при чемъ торговля отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ, но и моремъ. Для русскихъ купеческихъ судовъ Китай открываетъ слѣдующіе порты: Шан-хай, Нин-бо, Фучжоу-фу, Сямынь, Гуандунъ, Тайвань-фу на островѣ Формозѣ, Чхончию на островѣ Хайнанѣ и другіе открытые для иностранной торговли.

Въ статьѣ пятой русское правительство предоставляетъ себѣ въ названныхъ портахъ имѣть консуловъ.

Статьею восьмою китайское правительство допускаетъ распространеніе въ государствѣ своемъ христіанскаго учения посредствомъ миссіонеровъ и облазится не только не преслѣдовывать подданныхъ своихъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ паравнѣ съ тѣми, которые сlijдуютъ другимъ допущеннымъ въ государствѣ вѣрованіемъ.

Статьями девятою, десятою и одинадцатою полагается изслѣдовывать дострѣнными отъ обоихъ правительствъ лицами неопредѣленныя части границъ между Россіею и Китаемъ и заключенными условіемъ о пограничной чертѣ дополнить настоящій трактатъ; вместо пребыванія въ Пекинѣ членовъ русской духовной миссіи, по прежнему обычаю въ-течение опредѣленного срока, каждый изъ нихъ, по усмотрѣнію высшаго начальства, можетъ возвращаться въ Россію и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться другія лица. Для правильныхъ сношеній между русскимъ и китайскимъ правительствами учреждается ежемѣсячное почтовое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ и четыре раза въ годъ будетъ отправляться между тѣми же городами та-желая почта.

Наконецъ двенадцатою статью Россіи предоставляетъ пользованіе въ будущемъ всѣми тѣми преимуществами, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсть государства, наиболѣе-благоприятствующія китайскимъ правительствомъ, безъ дальнѣйшихъ обѣзъ этомъ переговоровъ.

Этотъ трактатъ, вмѣстѣ съ айгунскимъ, которымъ уступленъ намъ лѣвый берегъ Амура, имѣть огромную важность. Кромѣ значенія политическаго, кромѣ

значенія нравственнаго, которое можетъ имѣть Россія при распространеніи христіанства, эти договоры обѣщаютъ огромныя выгоды нашей промышленности, для которой открываются рынки государства съ 400 миллионами жителей. Торговое сближеніе съ Китаемъ тѣмъ легче, что китайцы народъ въ высшей степени трудолюбивый и отъ природы склонный къ промышленности, и на всѣхъ пунктахъ, где до-сихъ-поръ позволялось китайцамъ вести торговыя дѣла съ иностранцами (въ Кантопѣ, Шанхайѣ, Кяхтѣ), размѣръ этихъ оборотовъ увеличивался постепенно съ каждымъ годомъ. Нашей Восточной Сибири суждено, безъ-сомнѣнія, играть весьма-важную роль при распространеніи сношеній съ Китаемъ, и многія правительственные распоряженія послѣдняго времени клонятся къ устройству и возвращенію жизни въ этомъ отдаленномъ краѣ Россіи. Въ числѣ такихъ распоряженій весьма-важно предположеніе обѣ устройствъ телеграфической линіи отъ Москвы до Николаевска, на устьѣ р. Амура, съ боковыми развѣтвленіями этой линіи. Обѣ устройства телеграфического сообщенія по Сибири хлопотала амурская торговая компанія, съ условіемъ, однако, гарантіи ея доходовъ со стороны правительства; но такое предположеніе принято не было. Телеграфъ, устроиваемый правительствомъ, уже начать и теперь ведется отъ Москвы до Казани; затѣмъ, какъ слышно, онъ пойдетъ вдоль почтоваго сибирскаго тракта (черезъ Пермь, Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Томскъ, Красноярскъ); боковая линія будуть въ Ирбите и Барнаулѣ; конечная развѣтвленія дойдутъ до залива де-Кастро и до Александровскаго поста.

— Въ 146 и 147 нумерахъ *Экономич. Указат.* помѣщены слѣдующія извѣстія:

«Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ основана комиссія для пересмотра постановленій о паспортахъ, а также нѣсколько мѣсяцевъ находится въ дѣйствіи комиссія для устройства уѣздныхъ учрежденій.

«Одновременно съ симъ, какъ мы слышали, пересматривается въ министерствѣ финансовъ положеніе о гильдейскихъ повинностяхъ, обѣ акцизы съ табаку и гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинахъ. Всѣ эти учрежденія, требующія значительныхъ улучшенийъ, будутъ приведены въ большее согласіе съ современными требованиями общества и государственными нуждами.

«Мы слышали, что казенные перекладныя тележки предполагаютъ замѣнить тарантасами, что вѣроятно было бы выгоднѣе и для казны.

«Правительство, обратило внимание на необходимость преобразованія полиціи. Въ существѣ его будетъ положено совершиное отдѣление судебной власти отъ административной.

Занятія особої комиссії, учрежденной для обсужденія этого вопроса, какъ мы слышали, идутъ съ тою же дѣятельностію, которая отличаетъ теперешній ходъ крестьянскаго вопроса.

«По соглашению гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ учреждена также при министерствѣ финансовъ особая комиссія изъ чиновниковъ обоихъ министерствъ для разсмотрѣнія существующихъ нынѣ постановлений о фабричной и ремесленной промышленности и для начертанія новыхъ по этому предмету правилъ, въ которыхъ такъ нуждается наша промышленность.»

ПОКОРЕНІЕ КАВКАЗА. — ШАМИЛЬ.

Важиѣшімъ политическимъ событиемъ прошлаго года, событиемъ, имѣющимъ историческую важность и глубокое значеніе для нашего отечества, было — окончательное покореніе независимыхъ племенъ Кавказа и взятие въ плѣнъ ихъ предводителя, Шамиля, этого знаменитаго имама и главы мюридизма въ послѣднее время.— Въ апрѣль минувшаго года взять былъ русскими войсками, подъ командою генерала Евдокимова, сильно укрепленный аулъ Веденъ, въ которомъ послѣдніе 14 лѣтъ находилась резиденція Шамиля. За такое важное дѣло генераль Евдокимовъ награжденъ графскимъ достоинствомъ. Вслѣдъ за этимъ газеты постоянно приносили извѣстія о торжествѣ и важныхъ успѣхахъ русскаго оружія на Кавказѣ.— Съ паденіемъ Веденя, пали Чечня и Ичкерія; все населеніе сѣверной покатости горъ покорилось. Искуснымъ веденіемъ войны и распоряженіями г. главнокомандующій, намѣстникъ кавказскій, князь Барятинскій вскорѣ довелъ горцевъ Аварій, Салатавій, Андій и другихъ верхніхъ обществъ до совершенного покоренія. Новая депутація отъ различныхъ горскихъ обществъ являлись со всѣхъ сторонъ и изъявляли покорность. Значеніе Шамиля для Кавказа было окончательно потеряно и отпаденіе отъ него подвластныхъ племенъ и даже близкихъ ему людей продолжалось каждый день. Онъ скрывался въ горныхъ тѣснинахъ, преслѣдуемый жителями и нашими войсками. — Князь Барятинскій 22 августа уже доносилъ Его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующее по телеграфической депешѣ: «Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ Августѣшіемъ Тезоименитствомъ.

«Отъ моря Каспійскаго до военно-грузинской дороги Кавказъ покоренъ державѣ Вашей. 48 пушекъ, всѣ крѣпости и укрепленія непріятельскія въ рукахъ нашихъ. Теперь осаждаю Гунибъ, гдѣ заперся Шамиль

съ 400 мюридами.» А вслѣдъ за этимъ (26 августа) другая депеша возвѣстила: «Гунибъ взятъ, Шамиль въ плѣнъ и отправленъ въ С.-Петербургъ.»

Когда всѣ племена, одни за другими, окончательно покорились намъ и Шамиль быстро, съ неожиданною для насъ даже скоростью, лишился послѣдней надежды удержать въ своихъ рукахъ какую-нибудь власть, онъ бросился искать убѣжища въ обществахъ южнаго Дагестана; но видя уже крѣпости свои въ рукахъ нашихъ, и враждебно встрѣчаемый жителями, преслѣдуемый войсками, онъ кинулся на Гунибъ, извѣстный своею неприступностью, заблаговременно избранный имъ послѣднимъ убѣжищемъ. Туда скрылся онъ съ двумя своими сыновьями, съ семействомъ и остальными приверженцами-мюридами. Присоединивъ къ себѣ гунибскихъ жителей, онъ составилъ партію въ 400 человѣкъ, при 4-хъ орудіяхъ.

Но пѣсколько дней, проведенныхъ на Гунибѣ, окруженному нашими войсками и возставшими противъ Шамиля жителями, дали ему время обдуматъ свое неизвѣдное положеніе. Онъ, повидимому, началъ убѣждаться, что пора его власти прошла безвозвратно. Онъ рѣшился вступить въ переговоры, избравъ посредниками Даніель-Бека и состоящаго въ службѣ нашей полковника Али-Хана. Но послѣ четырехдневныхъ безплодныхъ переговоровъ, г. главнокомандующій приказалъ ихъ прекратить и приступить къ овладѣнію Гунибомъ.

Геройскій подвигъ овладѣнія Гунибомъ заключилъ рядъ славныхъ боевыхъ подвиговъ, совершенныхъ въ послѣднее время кавказскими войсками. Шамиль былъ въ плѣнѣ — и полуувѣковая борьба на восточномъ Кавказѣ была окончена навсегда.

Но почти въ одно время съ покореніемъ восточнаго Кавказа — и на правомъ крылѣ главная враждебная намъ племена уже изъявили покорность русской державѣ. Они прислали депутаціи свои къ генералу Филиппону, начальнику кавказской береговой линіи, который принялъ отъ покорившихся племенъ присяги на вѣриоподданство Государю ИМПЕРАТОРУ.

26 сентября Шамиль привезенъ былъ въ Петербургъ, где возбуждалъ всеобщее любопытство и вниманіе. Теперь онъ со всѣмъ семействомъ своимъ въ Калугѣ, назначенной ему мѣстомъ пребыванія. Какъ говорятъ, Шамилю отпускается весьма порядочное содержаніе.

ОБОЗРЪНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ

СЪ ГЕНВАРЯ 1859 ГОДА. (*)

(Окончаніе)

Декабрь, 1859 года.

Изложивъ въ первой статьѣ своей всѣ переходы, которымъ подвергся итальянскій вопросъ до начала воснныхъ дѣйствій въ Италии, мы обѣщали, въ послѣдующихъ обозрѣніяхъ, сообщить и самый ходъ минувшей войны и дальнѣйшіе виды правительства, причастныхъ къ итальянскому вопросу. Но война, начатая торжественно и съ такимъ блестящимъ успѣхомъ за независимость Италии,—окончилась такъ неожиданно — и окончилось, не разрѣшивъ вовсе итальянскаго вопроса, которымъ и до сихъ-поръ занято исключительно вниманіе Европы. Слѣдственіо, подробности о положеніи этого вопроса, въ настоящее время, будутъ гораздо интереснѣе для читателя, нежели исторія минувшихъ военныхъ дѣйствій въ Италии. Поэтому мы разскажемъ о послѣднихъ только въ немногихъ словахъ.

Успѣхи союзного оружія (Наполеона III и сардинскаго короля Виктора Эммануила) слѣдовали быстро одинъ за другимъ и увѣнчались рядомъ славныхъ побѣдъ надъ австрійцами. Монтебелло, Палестро, Мариано, Маджента и Сольферино, какъ новыя славные имена, занесены на страницы военной исторіи. Особенно ужасны были двѣ послѣднія битвы — маджентская и сольферинская. Въ кровопролитномъ сраженіи при Маджента (4 июня) однихъ австрійцевъ пало около 15 тысячъ, 12 т. ружей и 30 т. ранцевъ брошено было ими на полѣ сраженія; взято было въ пленъ около 7 т. австрійцевъ. Императоръ французовъ возвѣль генерала Макъ-Магона въ маршалы Франціи и пожаловалъ ему титулъ герцога маджентскаго за эту битву, послѣдствіемъ которой было послѣшное очищеніе австрійцами Милана. — Итальянцы ликовали — и съ восторгомъ встрѣтили Наполеона III и Виктора Эммануила, вступившихъ въ Миланъ 8 июня. Въ обнародованной въ этотъ день прокламаціи къ итальянцамъ Людовикъ Наполеонъ говорилъ: «воспользуйтесь случаемъ приобрѣсти свою независимость и освободить свою страну. Будьте сегодня только солдатами: завтра вы будете свободными гражданами великой страны.» А между тѣмъ австрійцы быстро очищали Ломбардію, Пьяченцу, Модену и легатства, и отброшенные за р. Минчіо, удерживались только въ своихъ знаменитыхъ четырехъ крѣпостяхъ и въ венеціянской области. — Слѣдовавшее за сраженіемъ при Маджента сольферинское побоище было еще ужаснѣе этого сраженія. Оно длилось 16 часовъ, во время свирѣпствова-

нія страшной бури. Австрійцы ввели въ дѣло при Сольферино 270 т. войска — и потеряли изъ него 70 т. человѣкъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти. Французы лишились однихъ офицеровъ 750; сардинцы потеряли въ этомъ сраженіи около 6 т. чел. Оба императора сами предводительствовали своими арміями, и Францъ Іосифъ заплакалъ, покидая поле потеряниаго его войсками сраженія. — Битва при Сольферино должна была неизбѣжно имѣть тѣ же самыя послѣдствія для венеціянской провинціи, какія битва при Маджентѣ имѣла для Ломбардіи. — Италия уѣгала изъ рукъ Австріи! — Но въ то самое время, когда союзныя арміи безпрепятственно совершали свои движения на Минчіо въ виду крѣпостей, составлявшихъ послѣдній оплотъ австрійского могущества въ Ломбардіи, въ то время, когда французскій флотъ, со стороны адриатического моря, уже угрожалъ Венеціи, — между императоромъ австрійскимъ и императоромъ французовъ заключено было 8 іюля перемиріе въ Виллафранкѣ, а вслѣдъ за этимъ были подписаны и самыя условія о мирѣ. — Сущность виллафранкскаго трактата заключалась въ томъ, что Австрія права свои на Ломбардію передаетъ императору французовъ, который уступаетъ эту часть Италии сардинскому королю; венеціянскія провинціи остаются во владѣніи Австріи, которая обязывается ввести въ нихъ учрежденія, основанныя на началахъ итальянской народности; отдѣльные владѣтели всей Италии составляютъ между собою союзъ, на подобіе союза германскаго.

Подобнаго рода миръ естественно не могъ удовлетворить столь сильно возбужденнымъ желаніямъ и надеждамъ итальянцевъ. Война привела въ броженіе всю Италию, взволновала умы; народное движеніе охватило страну съ конца въ конецъ, въ смыслѣ национального единства и освобожденія отъ чужеземлаго владычества. И всѣ эти надежды итальянцевъ — вдругъ рушились снова, по волѣ Наполеона III, объявившаго себя въ началѣ защитникомъ итальянской независимости! Начиная войну съ Австріей, онъ сказалъ, что хочетъ видѣть Италию свободною отъ Альповъ до Адриатическаго моря. А теперь, будучи побѣдителемъ, онъ заключаетъ съ побѣженной Австріей миръ на такихъ условіяхъ, которыхъ императоръ Францъ-Іосифъ, съ своей побитой арміей и съ финансами, близкими къ банкротству, не могъ и ожидать! — Сардинскій король, представитель национального единства и идеи

(*) См. 1 № Радуги.

независимости Италии, но связанный нравственno союзомъ съ Наполеономъ III, не могъ не согласиться на виллафранкскія условия, столько же противорѣчившія его личнымъ надеждамъ, какъ и надеждамъ всей Италии. Графъ Кавуръ, принятый неблагосклонно императоромъ французовъ, послѣ заключенія мира, вышелъ изъ министерства.

Виллафранкскій трактатъ легъ тяжелымъ гнѣтомъ особенно на участъ средней Италии, населеніе которой отложилось отъ своихъ прежнихъ владѣтелей. Тоскана, Модена и Парма объявили единогласно герцоговъ своихъ, (которые, въ самомъ началѣ войны, оставили свои владѣнія и вступили въ ряды австрійцевъ), — низложеными; а Романья не хотѣла болѣе признавать надъ собою власть папы. Во всѣхъ этихъ областяхъ поочередно открылись національные собранія, объявившія, общею волею націй, о низверженіи прежнихъ династій и о присоединеніи своеимъ къ Пьемонту; по единодушному желанію этихъ собраній, отправлены были къ Виктору Эммануилу депутаціи съ объявлениемъ, что области, ихъ приславшія, желаютъ составить часть государства, признающаго надъ собою его власть.

Сардинскій король, принялъ благосклонно депутаціи, объявилъ имъ однако, что онъ долженъ предварительно вступить въ соглашеніе съ великими державами, такъ какъ соглашеніе ихъ необходимо на присоединеніе къ Сардиніи новыхъ областей. Но такое національное стремленіе средней Италии къ слитію съ Пьемонтомъ противно желаніямъ Австріи. Она не желаетъ, чтобы въ верхней Италии образовалось крѣпко — утвержденное королевство, сильное единствомъ населенія своего, и притомъ — съ либеральнымъ правительствомъ. Этого не желаетъ и императоръ французовъ, который теперь сильно поддерживаетъ Австрію. Въ статьѣ, присланной лично имъ самимъ въ Монитѣръ (9 сентября и. с.), объясненія значеніе виллафранкскаго трактата, Наполеонъ III говоритъ прямо, что австрійскій императоръ, дѣлалъ уступки для венецианской области, непремѣннымъ условіемъ этихъ уступокъ призналъ — возвращеніе эрцгерцоговъ въ свои владѣнія.

Мы упомянули въ первомъ обозрѣніи своеемъ, что эрцгерцоги, связанные съ Австріей тайными трактатами, единствомъ своей политики и своихъ стремлений, были только вѣрными орудіями въ рукахъ австрійскаго правительства, для распространенія во всей Италии владычества Австріи и ея угнетательной системы управления. Понятно поэтому то отвращеніе, какое населеніе средней Италии питаетъ къ прежнимъ владѣтелямъ своимъ и нежеланіе его снова подчиниться герцогамъ; ибо это значитъ — подчиниться Австріи, которая, въ качествѣ члена итальянскаго союза, созидаемаго Людовикомъ Наполеономъ, будетъ по прежнему ходитьничать, по своему произволу, на аппенинскомъ полуостровѣ. Дѣятельныхъ помощниковъ себѣ въ Италии, кроме герцоговъ, Австрія имѣть еще въ папѣ и въ неаполитанскомъ королѣ. Папское правленіе въ легатствахъ

сдѣлалось давно ненавистнымъ для этой страны; богатыя земли Романы доведены имъ до нищетства и до крайняго истощенія. И потому, населеніе легатствъ, отложившись однажды отъ папы и изѣявивъ желаніе присоединиться къ Пьемонту, готово скорѣе на всѣ жертвы, нежели снова подчиниться клерикальной власти.

Въ Виллафранкѣ не былъ заключенъ окончательный трактатъ, а только опредѣлены были одни общія основанія мира, подписанныя Австріей и Франціей, безъ участія Сардиніи, желавшей, для рѣшнія итальянскаго дѣла, созванія европейскаго конгресса. Австрія не хотѣла созывать конгрессъ, — и въ угоду ея желанію, Людовикъ Наполеонъ согласился на открытие конференцій въ Цюрихѣ только между тремя воевавшими державами. Но и цюрихскія конференціи окончились тѣмъ, что подтвердили только виллафранкскія условия; следовательно — оставили итальянскій вопросъ въ томъ-же самомъ положеніи, и для разрѣшенія его потребовалось все же созваніе европейскаго конгресса. По поводу созванія конгресса, императоръ французовъ въ упомянутой нами статьѣ Монитѣра говоритъ: «повидимому много надѣются на европейскій конгрессъ; мы сами горячо желаемъ его, но сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы конгрессъ добился лучшихъ для Италии условій.» Значитъ — и на конгрессѣ Людовикъ Наполеонъ будетъ настаивать на утвержденіи виллафранкскихъ условій. Но при всемъ этомъ, европейскій конгрессъ по итальянскому дѣлу назначенъ въ Парижѣ на 5-е генваря. Къ участію его приглашены Австріей и Франціей, — Россія, Пруссія, Англія, Сардинія и некоторые другія изъ второстепенныхъ державъ. Странно однако то, что на конгрессѣ займутся итальянскимъ вопросомъ, а между тѣмъ представители Италии будутъ имѣть на немъ только совѣщательный голосъ! Англія, объявивъ себя противъ виллафранкскихъ условій, повидимому присоединяется къ конгрессу не безусловно. Она стоитъ за полную независимость Италии, за учрежденіе въ сѣверной части полуострова сильного независимаго королевства, за произведеніе радикальныхъ реформъ во владѣніяхъ папы, т. е. за отдѣленіе свѣтской власти отъ духовной. Но противъ этого объявили себя прямо и Австрія и императоръ французовъ. Принесетъ ли пользу конгрессъ итальянскому дѣлу? — Едва-ли. Англійскія газеты совсѣмъ Италии давно — не ждать многаго отъ конгресса, а надѣяться болѣе на собственныя силы, вооружаться и работать, пока есть время, для утвержденія своей народности. Всѣ друзья Италии осуждаютъ Сардинію за бездѣйствіе и нерѣшительность, какія она выказала въ послѣднее время. Одинъ изъ пламенныхъ итальянскихъ патріотовъ въ письмѣ своемъ къ Виктору Эммануилу, говорилъ: «Италия ищетъ единства. Она хочетъ составить націю единую и свободную. Богъ опредѣлилъ это единство, заключивши наше между вѣчными Альпами и вѣчнымъ моремъ. Во имя единства полстолѣтія умираютъ съ улыбкой на лицахъ наши лучшія люди, на висѣлицахъ и съ оружіемъ въ рукахъ,

оть Мессини до Венеции, оть Мантуи до Капри... Хотите имѣть Италию, государь? имѣть ее блестящую энтузиазомъ, довѣріемъ и подвигами? имѣть ее такою могущественною, что всякая дипломація остановится передъ ней со страхомъ, всякое враждебное намѣреніе исчезнетъ? — Рѣшайтесь... »

Но та великая нравственная зависимость, въ какую послѣдняя война поставила Пѣмонтъ оть Наполеона III, совершенно связываетъ свободу дѣйствій Виктора Эммануила.

— Послѣ итальянского вопроса замѣчательнымъ событиемъ прошлаго года, въ европейскомъ политическомъ мірѣ, было открытие въ Турціи большаго заговора. Заговоръ этотъ имѣлъ обширныя размѣры, но Порта старалась придать ему найменьшее значеніе въ глазахъ Европы. Главнымъ членомъ тайного общества, составившагося въ Константинополѣ, былъ Шейхъ-Ахметъ, человѣкъ ученый и извѣстный своею честностью. Онъ выказывалъ постоянно неудовольствіе противъ существующаго порядка вещей въ Турціи и скоро успѣлъ соединить около себя многихъ, раздѣлявшихъ его образъ мыслей. Въ числѣ приверженцевъ заговора находились: Гуссейнъ-паша, Джaffer-паша, Гассанъ-паша, Шейхъ-меди, муттій Бекиръ-эфенди, Арифъ-эфенди и много офицеровъ и солдатъ артиллерийскихъ, инженерныхъ и гвардейскихъ такъ, что число офицеровъ, замѣщанныхъ въ заговорѣ, простиралось до 850, въ томъ числѣ нѣсколько черкесовъ.

Цѣль заговора состояла въ томъ, чтобы завладѣть султаномъ и его министрами и измѣнить образъ правленія, возвести на престолъ брата султана или его старшаго сына, а министровъ отдать подъ судъ, потребовать отъ нихъ отчета въ управлении. Но о цѣли заговора извѣстія были нѣсколько различны; однако изъ нихъ можно вывести заключеніе, что главнымъ желаніемъ заговорщиковъ было — прекратить злоупотребленія, удалить изъ управления европейскій элементъ, но оказать покровительство христіанамъ и сохранить полноеуваженіе къ Европѣ. Говорятъ, все общество простиралось отъ 15 до 18 т. человѣкъ, а по всей имперіи

число заговорщиковъ простиралось до 70 т. человѣкъ. Движеніе должно было вспыхнуть 17 (5) сентября. Но Гассанъ-паша и Арифъ-эфенди измѣнили данной клятвѣ и донесли на заговорщиковъ за три дня до срока, назначенаго къ исполненію заговора.

Затѣмъ начались аресты и назначена была комиссія для производства слѣдствія. — По приговору комиссіи, четверо изъ главныхъ заговорщиковъ, между ними и Гуссейнъ-паша, осуждены были на смерть. Но султанъ отдалъ повелѣніе никого не казнить и замѣнилъ смерть пожизненнымъ или болѣе или менѣе продолжительнымъ заключеніемъ, и вообще смягчилъ назначенія по приговору наказанія заговорщикамъ. — Одинъ изъ арестованныхъ заговорщиковъ, Джaffer-паша выскочилъ изъ канка въ воду въ то время, когда его перевозили, подъ стражею 10 солдатъ, въ Кулии. Думаютъ, что онъ утонулъ, но многіе полагаютъ, что, такъ какъ паша умѣлъ хорошо плавать, онъ могъ спастись.

Если мы скажемъ теперь, что Испанія объявила марокской имперіи (на берегахъ Африки) войну за грабежи рифскихъ пиратовъ и нападенія отдѣльныхъ шаекъ мавровъ на Цеуту, то этимъ и ограничиваются всѣ замѣчательныя политическія события минувшаго года. Марокская война не можетъ впрочемъ имѣть большаго вліянія на дѣла Европы, не смотря на то, что сторону Испаніи явно принимаетъ, въ этой войнѣ, Франція, а сторону марокского императора — Англія.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія за 1859 годъ мы должны упомянуть о тѣхъ сильныхъ, неслыханныхъ вооруженіяхъ, какія приготовляеть Англія; вооруженіяхъ, которая не предвѣщаютъ ничего хорошаго въ виду грядущихъ событий. И притомъ вооружаются не одна только Англія, но и Франція, и Австрія, и Пруссія и германскій союзъ. Мало надѣются, чтобы предстоящій конгрессъ въ Парижѣ могъ даровать Европѣ вожделенный миръ, если онъ не измѣнить настоящаго положенія дѣлъ по итальянскому вопросу, который такъ легко можетъ обратиться въ вопросъ обще-европейскій.

СМѢСЬ.

Армянское халибовское училище. Въ октябрѣ минувшаго года произведено было, въ первый разъ, годичное испытаніе воспитанниковъ халибовскаго училища, открытаго въ Феодосіи 12 октября 1858 года и предназначеннаго, какъ извѣстно, для образования молодыхъ людей изъ армянъ, безъ различія мѣста ихъ родины и происхожденія.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ для училища правилъ, курсъ ученія въ немъ раздѣляется на шесть классовъ. Но, въ первый годъ существованія училища, представилась возможность открыть только классы: *приготовительный*, 1-й, 2-й и 3-й, (послѣдній въ началѣ текущаго учебнаго года).

Въ училищѣ преподаются языки: русский, фран-

цузскій, армянскій и турецкій, равно и тѣ науки, которые входятъ въ кругъ общаго гимназического образования, или нужны для посвящающихъ себя торговль. Послѣдніе предметы обязательны для всѣхъ воспитанниковъ; но армяне — русскіе подданные не обязаны учиться турецкому, а армяне — турецкіе подданные русскому языку. Обученіе производится на армянскомъ языке и частію — на русскомъ и французскомъ.

Общее число учащихся, въ генварѣ настоящаго года, простиралось до 91. Воспитанники поступали изъ различныхъ мѣстъ — Турции, Закавказья, Новороссийскаго края и Бессарабіи. — Число преподавателей 12; нѣкоторые изъ нихъ несутъ и обязанности надзирателей.

Халибовское училище помѣщается въ удобномъ наемномъ домѣ до времени, пока отстроится назначаемое для него большое трехъ-этажное зданіе (вмѣстѣ съ домашнею церковью), сооруженіе которыхъ, начатое въ маѣ прошлаго года на пожертвованій А. П. Халибовимъ капиталь и подъ его личнымъ надзоромъ, идетъ успѣшино.

Типографія, устроенная при халибовскомъ училищѣ, работаетъ съ мая минувшаго года. По настоящее время, кромѣ печатанія Радути (съ политическими), въ количествѣ 1,000 экз. ежемѣсячно, она успѣла напечатать книги: 1) *Феодора*, повѣсть (840 экз.) на русскомъ языке; 2) *Упражненіе въ армянскомъ языке* (1,400 экз.); 3) *Календарь на 1860 годъ* (1,500 экз.); 4) *Краткая ариометрика* (2,000 экз.); 5) двѣ брошюры по 500 экз. каждая и 6) *Пространная ариометрика* (1,000 экз.) — на армянскомъ языке. — Къ новому году поступило для печатанія еще нѣсколько книгъ. Типографія занималась, кромѣ того, исполненіемъ другихъ частныхъ работъ — печатаніемъ объявлений, бланковъ и т. п. дѣловыхъ бумагъ для здѣшнихъ и иногородніхъ присутственныхъ мѣстъ, для мѣстной конторы желѣзныхъ дорогъ и для частныхъ лицъ. — Съ полученіемъ скоропечатной машины новаго устройства, (ожидалась изъ Парижа въ скоромъ времени), работы типографіи пойдутъ еще живѣе.

Въ книжномъ магазинѣ халибовского училища въ настоящее время продаются однѣ армянскія книги; но есть предположеніе имѣть въ немъ, въ этомъ-же году, русскія, французскія и др. книги. — При магазинѣ устроенъ особый кабинетъ для чтенія для феодосійской публики и объявленъ абонементъ на чтеніе журналовъ и газетъ — русскихъ и иностраннѣхъ. Первыхъ выписано для кабинета 22, а пѣтъ иностраннѣхъ: французскихъ 8, нѣмецкихъ 9 и англійскихъ 2. Лицъ, абонировавшихся на чтеніе журналовъ и газетъ, по генварь мѣсяцъ, было 50.

— Въ декабрѣ прошлаго года открыто въ Феодосіи армянское училище для дѣвичez. Заведеніе это, учрежденное при здѣшней армянской церкви, состоитъ подъ главнымъ надзоромъ армянского духовнаго начальства. Для наблюденія за ходомъ воспитанія и обученія и для хозяйственнаго управления училищемъ духовное начальство избрало трехъ попечителей изъ мѣстныхъ почетныхъ жителей армянъ. Нравственное же воспитаніе и прямой надзоръ за воспитанницами ввѣренъ неисследственной начальнице училища, г-жѣ *Коррадини*, обязавшейся кромѣ того учить дѣтей языкамъ: русскому и французскому, ариометрикѣ и рукодѣльямъ, т. е. шить, кроить и вышивать. — Обученіе производится частію на армянскомъ, частію на русскомъ языкахъ.

Число ученицъ, во время открытия училища, простиралось до 23-хъ.

— *Замѣтка о торговле феодосійскаго порта въ 1859 году.* Утративъ, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, свое торговое значеніе, Феодосія, для развитія въ ея гавани вновь прежняго торговаго движенія, полагаетъ всѣ свои надежды на будущее, быть можетъ, не далекое будущее. Осуществятся ли эти надежды, въ какой степени и какія данныя представляется феодосійскій портъ для ихъ осуществленія? — Это другой вопросъ, котораго мы теперь не касаемся. Мы хотимъ только представить здѣсь нѣсколько данныхъ и нѣсколько замѣтокъ о ходѣ феодосійской торговли въ минувшемъ 1859 году.

Уже давно результатъ годичной торговой дѣятельности Феодосіи является въ весьма скромныхъ цифрахъ. Съ 1834 по 1843 г. напримѣръ, заграничный товарный оборотъ при феодосійскомъ портѣ простирался на слѣдующія суммы:

Отпущенено	среднимъ числомъ	на 174,249 р. ч.
Привезено	ежегодно	165,239 » »

Въ 1853 году, знаменитомъ въ исторіи нашей виѣнной торговли, подобно годамъ 1817 и 1847, изъ Феодосіи товаровъ

Отпущенено	на 144,625 р. с.
Привезено	134,011 » »

По цифрамъ, въ какихъ представляется заграничный торговый оборотъ Феодосіи въ прошломъ 1859 г., мы находимъ замѣтную разницу (особенно по привозу товаровъ) съ цифрами минувшихъ годовъ, которыя мы сейчасъ представили, а именно: на 94 прибывшихъ изъ за-границы судахъ (14 съ баластомъ и 80 съ товарами) къ феодосійскому порту товаровъ

Привезено	на 268,223 р. с.
Отпущенено	93,978 » »

Каботажное судоходство было тоже весьма дѣятельно въ 1859 году при феодосійскомъ портѣ, въ сравненіи съ предшествовавшими годами, и обороты его превышаютъ даже обороты 1853 года, а именно:

Въ 1859 г.	Въ 1853 г.
Привезено товаровъ на 303,043 р. с.	...
Отпущенено	262,706 » 148,337 р. с.

Каботажныхъ судовъ было:

Въ приходѣ	175
Въ отходѣ	230

Главными предметами отпуска по заграничной торговлѣ, послѣ хлѣба въ зернѣ (пшеницы и ячменя) и шерсти овечьей, были: кожи выдѣланныя для подошвъ, кожи невыдѣланныя и мука.

Предметы прибрежной или каботажной торговли, главнымъ образомъ, заключались въ отпускѣ изъ Феодосіи:

Шерсти овечьей сырца на . . .	62,545 р. с.
Кожъ выдѣл. для подошвъ . . .	34,389 » »
Муки	28,459 » »
Рыбы соленой	7,739 » »
Кирпича и черепицы	6,629 » »
Табаку	4,073 » »

Каботажные суда доставляли въ Феодосію больше всего лѣсь для постройки.

Какъ предметы, обѣщающіе сдѣлаться довольно

важными статьями и заграничной и внутренней торговли Феодосии замѣтны здѣсь: *крупчатую муку и сыворотки для подошв.*

Мука заготовляется на крупчаткѣ, построенной въ 1853 г., на рѣкѣ Каравовкѣ (въ г. Карасубазарѣ), въ количествѣ до 25,000 кулей ежегодно. Мельница эта принадлежитъ братьямъ Алтунджиси; муку свою они сбываютъ во всѣ города Крыма, на Кавказъ и частію въ Константинополь. Мука гг. Алтунджи нашла бы для себя прекрасный сбытъ въ столицу Турціи; но въ настоящее время отправляется ими только не большое количество этой муки въ Константинополь, по причинѣ дороговизны фрахта и перегрузки въ Одесѣ. Если пароходы Рус. Общ., содержащіе теперь таганрогско-константинопольскую линію, станутъ заходить въ Феодосію, что, какъ говорятъ, начнется съ мая нынѣшняго года; то въ такомъ случаѣ мука съ крупчатки братьевъ Алтунджи будетъ отправляема въ Константинополь въ значительномъ количествѣ.

Кожи для подошв изготавливаются въ Старомъ Крыму (19 верстъ отъ Феодосіи), на кожевенномъ завоdkѣ, устроенному компанией изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ торговцевъ (въ лей участвуютъ также братья Алтунджи) и состоящемъ подъ управлениемъ швейцарца г. Пашу. Большая часть подошвъ старокрымского кожевенного завода отправляется за границу; это ручается за ихъ достоинство, ибо весьма рѣдки примѣры (если это не первый), чтобы русскія выдѣланные кожи служили предметомъ заграничного торга. — Показанное нами, по каботажной торговлѣ, количество подошвъ на 34,389 р. было отправлено отсюда въ Одессу, для дальнѣйшаго отправления за-границу, конечно — вслѣдствіе отсутствія прямаго сообщенія Феодосіи съ Константинополемъ. По удаленіи этого неудобства, — и торговля выдѣланными кожами старокрымского завода примѣтъ болѣе широкіе размѣры.

— *Notice particulière sur les arméniens des Indes.* La majeure partie des habitants de *Bombay* sont au service du gouvernement. Quelques-uns cependant font le haut commerce. Le plus renommé est M. Harouthioun Vartanian, employé du gouvernement. Une église dédiée à saint Pierre, un prêtre, pas d'école.

Sourate était, il y a soixante ans, une ville grande et très-célèbre, et comptait une trentaine de négociants arméniens distingués; il n'y reste aujourd'hui que deux familles très-pauvres: une église, un prêtre qui tous les mois reçoit du gouvernement une pension de cinquante-sept roupies (cent quarante-trois francs).

Madras possédait autrefois de grands négociants et beaucoup de familles riches. Mais aujourd'hui les Arméniens y sont peu nombreux et la plupart pauvres. Il s'en trouve cependant encore quelques-uns au service du gouvernement ou s'adonnant au commerce. Une église, un prêtre et une petite école.

Calcutta. Trois grandes maisons de commerce renommées: 1) Abgariantz et C°; 2) Sarkis Ohanian et C° ou Ohan frères; 3) Georges Panos Barghamian et C°. En outre quelques autres bonnes maisons. Les fonctionnaires du gouvernement sont en partie jurisconsultes et avocats. Dans ce nombre le plus renommé

est M. Patre-Pall ou Paul Bedrossian, jurisconsulte. On cite aussi M. Sarkis Chirkhorian, médecin profondément érudit et excellent patriote. Calcutta a une église du nom de Nazareth et un prêtre; de plus, une Ecole intitulée, *Académie philanthropique*, célèbre parmi les Arméniens. Elle a été fondée en 1821. Depuis trente ans le professeur de langue arménienne est M. John Aydall. Cinquante élèves; études: arménien, anglais, indien et latin. Parmi les Arméniens de cette ville, jouit d'une grande renommée, par sa piété et par sa fortune, M. Ohanjan Eliaz.

Les habitants de *Dakka* sont des propriétaires fonciers; ils ont une église, la *Résurrection*, et un prêtre.

Seidabad possède des fabriques d'alumine et de soie appartenant à deux frères, — fils de M. Vartan Menatzagan.

A *Singapour* on ne trouve que des négociants et quelques agents. Une église et un prêtre.

Batavia aux Hollandais. Les habitants sont commerçants. On cite parmi eux M. Eliazar K. Gasparian ou Gaspar et C°; M. Basile Andréassian ou Barsegh et C°; M. Hohan Harouthiounian Ter-Ohanian, M. Grégoire Nahapiet et autres personnages honorables. Cette ville est la résidence des deux sœurs, Mme Marie Agop Harouthioun et Mlle Reine Manouk, célèbres par leurs œuvres de bienfaisance: Mlle Reine est morte en 1856. En 1855 les arméniens de Batavia ont fait construire une belle église, et l'année suivante, une école. La plupart des dépenses occasionnées par ces deux constructions ont été faites par les deux sœurs sus-mentionnées.

Les habitants de *Sourabaia* sont en général commerçants ou propriétaires fonciers. On distingue parmi eux M. Lazare Ohan et M. Manouk Jordan.

A *Tchapra* ou *Japara*, trois frères, MM. les fils Soukias. Le plus connu est M. Markar, possesseur d'immenses propriétés foncières.

Dans les autres villes de l'île de *Java*, parmi les Arméniens, les uns sont propriétaires, les autres ne sont que des intendants. Il n'y existe, ni église, ni prêtre.

ARMÉNIENS DES INDES.

	Mais.	Hom.	Fem.
CALCUTTA, capitale.....	113	402	277
TCHANARGAR, ville fran�aise, servant de lieu de refuge aux Anglais.....	1	4	2
TCHITTRA.....	6	6	6
SEIDABAD	5	14	9
DAKKA	24	55	39
MADRAS	20	51	45
BOMBAY	17	24	25
SINGAPOUR	8	29	26
BATAVIA, capitale des Hollandais aux Indes....	7	19	20
SOURABAIA	5	11	11
TCHIRIBON.....			
TKAAL.....	4	6	10
PANEMOUS			
Tchapra	2	13	16
Total.....	212	634	486